

Александр Иванович Белов
Расы космических пришельцев.
Запрещенная антропология

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8884301

Александр Белов. Расы космических пришельцев. Запрещенная антропология: Амрита; Москва;

2014

ISBN 978-5-00053-159-4

Аннотация

В книге автор высказал удивительную гипотезу, согласно которой жизнь зародилась за пределами Земли и появилась на нашей планете сразу в совершенной форме. По версии автора, разумные существа—переселенцы из других звездных миров не раз посещали нашу планету и оставляли на ней свое потомство в виде древнейших людей и разумных членисторуких. Однако земные условия не способствуют длительному сохранению облика и генома в первоначальном виде, и через какое-то время сообщество разумных существ изменялось, деградировало и превращалось в животных. Так происходило много раз в течение длительных геологических периодов.

Звери, которых эволюционисты ошибочно принимают за предков человека, являются деградировавшими потомками древних человечеств.

У непредвзятого читателя этой книги может сложиться совсем иное мнение и о характере изменчивости у современного человека. Неоантропы (новые люди) появились на Земле сравнительно недавно. Предками современных людей, по версии автора, также являются космические переселенцы, в очередной раз посетившие нашу планету.

Содержание

Запрет на расу	5
Странные расы	7
Чем закончилось совещание экспертов?	9
Исчезающие расы	11
«Фестивальные дети»	13
Откуда пришли европейцы?	15
Чем завершился поход на восток	19
Поли- и моноцентристы борются за древнего человека	24
Кто первый открыл Америку?	33
Кто же был первым?	38
Страсти вокруг черепа UC 101	44
Загадка эскимосов	51
Странные монголоидные параллели	55
Пигмеи: средство для похудения	59
Предки-карлики?	64
Откуда взялись курчавые тасманийцы?	73
Маленькие люди на островах	76
Что с нами происходит?	80
«Деграданты» или питекантропы?	83
«Черная война»	87
Какие волосы и носы нынче в моде	90
Загадка происхождения австралийцев	98
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Александр Белов

Расы космических пришельцев. Запрещенная антропология

© Белов А. И., 2014

© ООО «Свет», 2014

* * *

«Уже укоренилось мнение, что зачастую какая-либо теория, основательно закрепившаяся в быту, задерживает дальнейшее развитие науки. И другой момент: теория существует ровно до тех пор, пока не появятся данные, которые она не может объяснить.

С этой точки зрения, классическое учение Дарвина сейчас выглядит устаревшим. Доказательных характеристик для эволюционной теории нет. И до сих пор так и не найдено переходное звено от обезьяны к человеку. В одном из американских музеев, например, уже собрана целая коллекция экспонатов, происхождение которых не вписывается в дарвиновскую теорию. Разработки Александра Белова ценны в первую очередь своей контрастностью, противопоставлением классической версии эволюции жизни на Земле. Меня заинтересовал метод логических рассуждений, которым блестяще пользуется автор и который позволяет ему делать нетривиальные, далеко идущие выводы.

Белов привлекает внимание к этой теме, расширяет устоявшиеся со времен Дарвина представления. Однако органичных, безусловных доказательств, подтверждающих новую инволюционную теорию, представлено пока еще мало».

Лев Филонов, профессор, академик АИМ, руководитель секции психологической антропологии при Российском Психологическом Обществе

Запрет на расу

Весьма удивительно, что никто из эволюционных антропологов не обращает никакого внимания на то, в какую сторону направлен вектор расовой изменчивости современного человека.

То обстоятельство, что человеческие популяции со временем меняются, ни у кого не вызывает сомнения. Однако деградиционный характер этих изменений остается без всякого внимания со стороны ученых.

Этому есть только одно объяснение. В советское время было наложено негласное табу на всякие разговоры о расах. Это табу распространялось и на страны Запада. Связано это было с той негативной ролью, которую выполняла соматическая расология в идеологии фашизма.

Так, с 12 по 18 августа 1964 года в Москве проходило международное совещание экспертов под эгидой ЮНЕСКО по биологическим аспектам расовой проблемы. На это совещание были приглашены антропологи из Англии, ФРГ, Норвегии, Франции, Бельгии, США, Канады, Мексики, Бразилии, Японии, Чехословакии, Польши, Сенегала и Индии. В результате шестидневного совещания был принят документ, имеющий явно идеологическую направленность. Вот некоторые цитаты из этого документа:

«У человека не существует чистой расы в смысле генетической однородности популяции». «Многие антропологи, всецело признавая большое значение изменчивости людей, считают, что научная ценность этих классификаций ограничена и что они представляют даже опасность, побуждая к чрезмерным обобщениям». «Никогда не было установлено, что смешение играет для человека в целом биологически отрицательную роль. Напротив, смешение широко способствует сохранению биологических связей между группами людей и, следовательно, единству человечества в его многообразии». «В отношении наследственных возможностей общего умственного развития и способностей к культурным достижениям, так же как и в отношении физических признаков, нельзя оправдать концепцию „высших“ и „низших“ рас». «Изложенные выше биологические данные находятся в явном противоречии с расистскими положениями. Последние никак не могут претендовать на научное обоснование, и долг антропологов прилагать усилия, чтобы противодействовать искажению результатов их исследований в ненаучных целях».

Последняя фраза завершает документ и является прямым указанием к действию. Этим подчеркивается, что «долг» антропологов сводится к банальной функции идеологического обслуживания интересов государства. Вероятно, инициатива проведения данного московского совещания и составления итогового документа исходила от кремлевского верха – из ЦК КПСС. Антропологи выступили в качестве приводных ремней государственной идеологии.

В общем и целом, вполне понятно стремление государственных мужей обезопасить идеологию советского строя от проникновения в нее враждебной идеологии фашизма. Об истинных целях совещания свидетельствует, например, такая строчка итогового документа:

«Поэтому с биологической точки зрения эти различия [расовые различия – прим. авт.] ни в коем случае не позволяют говорить об общем превосходстве или неполноценности той или иной расы». Положения итогового документа московского совещания были оформлены в качестве «Предложений по биологическим аспектам расовой проблемы ЮНЕСКО» и опубликованы в журнале «Вопросы антропологии» за 1965 год.

В мире противоборствующих идеологий и систем – буржуазной и советской – принятие такого документа в ЮНЕСКО явно способствовало бы повышению престижа идеологии советского интернационализма на международном уровне.

Однако увлекшись идеологическим аспектом расовой проблемы, сильные мира сего, а невольно вместе с ними и антропологи, вместе с грязной водой выплеснули и ребенка. На десятилетия расовая антропология оказалась в загоне. Говорить о биологических различиях людей стало неприлично не только на официальном уровне, но и в среде ученых. Таким образом, антропологи сделали харакири сами себе, отказавшись от сравнительных методов расовой соматологии. Как можно говорить о расовых различиях, не признавая этих самых различий? Двусмысленное положение науки о расах сохранилось и по сей день. Антропологи если и говорят о биологических и психических признаках, которые отличают одну человеческую популяцию от другой, то с оглядкой и не во всеуслышание. О характере расовой изменчивости во времени речь вообще не ведется. Вектор этой изменчивости как будто не замечается учеными. На словах же говорится, что расы меняются в лучшую сторону, что они **эволюционируют**, биологические и психические свойства людей улучшаются. Между тем, даже поверхностного взгляда на проблему достаточно, чтобы увидеть обратное. Большие и малые расы трансформируются во времени отнюдь не в лучшую сторону. Они не эволюционируют, а деградируют...

Странные расы

Мы не будем здесь касаться психических изменений, которые происходят в разных популяциях людей. Лишь отметим, что сегодня среди антропологов и биологов вообще существует общее мнение о том, что психика человека связана с массой мозга. Чем больше масса мозга – тем умнее должен быть человек. Сразу оговоримся, что это правило проявляется не на уровне индивидов, а на уровне популяции людей. Конкретный человек может иметь небольшую массу мозга, но при этом обладать незаурядными способностями. Так, Альберт Эйнштейн имел сравнительно небольшой по своей массе мозг – 1240 г. Теоретик марксизма Г. Плеханов – 1180 г, а писатель А. Франс – 1017 г. Для сравнения, средняя масса мозга современного человека составляет около 1330 г. Тут же надо заметить, что писатель Иван Тургенев и поэт Байрон имели огромный мозг: 2012 г и 2230 г соответственно.

Нейроморфолог, доктор биологических наук С. В. Савельев в книге «Изменчивость и гениальность» (М.: 2012, «ВЕДИ», стр. 54) приводит интересные данные по мозгу современных людей. Вот что он пишет:

«Минимально возможная масса мозга современного человека составляет около 1000 г. У женщин способность вести полноценную социальную жизнь сохраняется при массе мозга 800 г, у мужчин – 960 г. Это не означает, что нет никаких исключений. У социализированных австралийских аборигенов часто встречается мозг меньше 800 г. Среди европейцев известны находки мозга массой от 600 до 900 г., которые принадлежали мужчинам, сохранившим социальный и психологический статус человека. Максимально известная масса мозга у мужчин и женщин без неврологических патологий составляет 2200–2300 г. (Савельев, 2005 г.). Следовательно, вариабельность массы головного мозга человека может превышать 2,5 раза». Далее Савельев сравнивает индивидуальную и расовую изменчивость: «Из измерений массы головного мозга был сделан еще один интересный вывод. Оказалось, что индивидуальные колебания массы мозга значительно превосходят этническую изменчивость».

Совсем иная картина наблюдается на уровне определения средней массы мозга у представителей «больших» рас: европеоидов, монголоидов, негроидов и австралоидов. По данным С. В. Савельева, средняя масса мозга у европеоидов составляет 1375 г, т. е. немного выше, чем у человечества в целом. У монголоидов средняя масса мозга – 1332 г. У негроидов она составляет 1244 г, у австралоидов – 1185 г. У некоторых малочисленных популяций коренных австралийцев средний объем полости черепа снижается до 700 см³. Это очень мало!

Для сравнения: у шимпанзе объем мозга составляет 350–550 см³. У горилл чуть больше – 400–600 см³. У отдельных особей горилл объем мозга достигает 750 см³. Таким образом, нижние показатели объема полости черепа у некоторых современных людей приближаются к верхнему показателю человекообразных обезьян. Из этого, конечно, не следует, что первые становятся похожи в своих проявлениях на последних. Рассудочная и поведенческая деятельность – во многом социальный фактор. Но несомненно, что диапазон психических возможностей снижается вместе со снижением массы мозга.

О том, что средняя масса мозга у современных людей снижается по отношению к их непосредственным предкам, кроманьонцам, красноречиво говорят факты. Так, по данным С. В. Савельева, приводимым в его монографии «Возникновение мозга человека». (М.: «ВЕДИ», 2010 г.), кроманьонцы в период 60–300 тысяч лет назад имели средний объем мозга 1554 см³. Палеоантропологические находки ископаемых черепов предков современных людей показывают, что за последние 30 тысяч лет масса мозга снизилась более чем на 200 г. Средний объем черепа древних Гомо сапиенс стал составлять 1330 см³. Весьма

интересно, что эта величина сохранилась до сих пор. Остановка дальнейшего снижения массы мозга, очевидно, связана с социальным и культурным фактором. Современный человек живет в социуме. Человечество в целом накапливает знания, передавая их от одного поколения людей к другому. Аккумулированные знания способствуют прогрессу цивилизации и снижают деградиционные и инволюционные процессы. Биологическая инволюция как индивидов, так и разных популяций людей в целом приостановилась под воздействием цивилизационных процессов. Однако нет никакой гарантии того, что это остановка падения в пропасть инволюции временная. Биология человека изменяется отнюдь не в лучшую сторону, что хорошо видно на примере соматической изменчивости представителей больших рас.

Чем закончилось совещание экспертов?

Надо особо отметить, что совещание экспертов по биологическим аспектам расовой проблемы, состоявшееся в августе 1964 года в Москве, приняло весьма концептуальные положения, которые не потеряли своей актуальности и сегодня. Еще бы – в совещании приняли участие такие известные антропологи середины двадцатого века как проф. Г. Ф. Дебец (председатель), проф. В. В. Бунак, проф. Я. Я. Рогинский, д-р В. П. Якимов, американский профессор Карлтон С. Кун и другие светила тогдашней антропологии. Первым пунктом принятых предложений итогового документа, консолидирующего идеи лидеров мировой антропологии, было следующее: «Все современные люди относятся к одному виду, называемому *Homo sapiens*, и происходят от одного корня...»

И в самом деле, сегодня некоторые из антропологов пытаются оспаривать этот вроде бы общепринятый факт. Как ни парадоксально, американский профессор К. С. Кун, подписавший московский документ, считал, что европейцы произошли от *Homo sapiens*, а остальные четыре расы – монголоиды, австралоиды, негроиды (конгоиды, негры) и капоиды (бушмены, готтентоты) – от *Homo erectus* (Coon, 1963, 1965). Совершенно непонятно, как можно одновременно считать, что все «большие расы» произошли от сапиенса и при этом выводить от сапиенса только европеоидов, отказывая при этом остальным расам в сапиенском прошлом? Но на то они и американцы, чтобы одновременно совмещать противоположные точки зрения... Вообще-то Кун был полицентристом, и от него мы вправе ждать соответствующих заявлений. Очевидно, участие Куна в московском совещании было данью идеологии политкорректности. Хорошо еще, что никто из участников совещания (не дай Бог!) в глубине души не считал, что представители больших рас относятся к разным видам людей. Это была бы явная пропаганда расизма.

В пункте 4 итогового документа записана вполне здравая мысль: «Между популяциями, живущими в различных частях земного шара, обнаруживаются существенные различия в средних величинах физических признаков. Во многих случаях эти различия имеют и наследственный элемент...»

И в самом деле, можно ли отрицать очевидное и утверждать, что физические различия между разными популяциями не существуют и что они не наследуются?

Пункт пятый: «Основываясь на данных о наследственных физических признаках, были выдвинуты различные предположения о делении человечества на большие расы, а последних – на более узкие подразделения (расы, представляющие собой группы популяций, или иногда популяции). Почти всегда выделяются по меньшей мере три большие расы».

Как видим, мысль вполне разумная. Однако чуть ниже уважаемые антропологи, дабы их не заподозрили в скрытом саботаже правящей в то время идеологии, добавляют такую строчку: «Различия между особями одной и той же расы или одной и той же популяции часто бывают больше, чем различия в средних величинах между расами и популяциями».

Действительно, индивидуальные различия бывают больше, чем различия между средними величинами популяций и рас, но это не отменяет самого факта существования рас и популяций!

Профессор Савельев в своей книге «Изменчивость и гениальность» (стр. 49) подтверждает эту простую мысль:

«Самой очевидной изменчивостью у человека и животных отличаются размеры тела и органов. Головной мозг не является исключением. Он изменчив индивидуально, стабильно различается у мужчин и женщин, имеет этнические и расовые особенности (Савельев, 1999, 2005а). Все перечисленные различия статистические. Это означает, что если мы возьмем для сравнения случайную семейную пару, состоящую из чернокожей женщины и англича-

нина, то можем получить предсказуемый результат. В соответствии со среднестатистическими данными, у негритянки мозг должен иметь массу 1 100 г, а у англичанина – 1 385 г. Разница в 285 г очень заметна и немного превышает максимальные различия между мужчинами и женщинами, принадлежащими к одной расовой и этнической группе. При проведении реальных измерений могут получиться совершенно иные данные. Англичанин окажется обладателем мозга массой 950 г, а негритянка – 1 400 г. Это еще более значимая неврологическая разница, которая не может не сказаться на поведении. Тем не менее, оба варианта вполне возможны и вписываются в нормальную изменчивость мозга африканцев и европейцев.

Мозг человека – один из самых изменчивых органов, а средние величины его массы и размеров, указываемые в учебных руководствах, получены после усреднения 1 000 или 2 000 конкретных результатов взвешивания. **По этой причине распространять статистические данные на всю популяцию людей одной этнической группы не представляется возможным** (выделено мной). Трудности кроются в том, что средние величины массы мозга только отражают наиболее часто встречаемый вариант, но ничего не говорят о масштабах индивидуальной изменчивости, которая огромна».

Таким образом, Савельев вполне ясно обрисовал проблему и свое отношение к ней. Он, так же как антропологи середины XX века, опасается заострять внимание на расовых особенностях популяций. Он предпочитает сконцентрироваться на рассмотрении индивидуальных особенностей мозга человека, отбросив в сторону рассмотрение расовых отличий. Это, однако, не мешает ученому публиковать среднестатистическую выборку значений массы мозга по расам, о чем писалось ранее. Двусмысленность позиции налицо!

Исчезающие расы

Идеологический прессинг прослеживается до сих пор! Расы будто бы перестают существовать. Ученые их просто не замечают. Гораздо легче сконцентрировать свое внимание на индивидуальных особенностях мозга, убаюкивая себя данными, что масса головного мозга человека может колебаться в громадных пределах – в 2,5 раза, нежели попытаться увидеть нечто большее, что стоит за индивидуальными особенностями мозга. Популяционный подход в современной антропологии оказался в загоне!

Такое положение можно объяснить только одним – испугом антропологов перед возможным возрождением расизма. Впрочем, «испугались» не столько антропологи, и без того представляющие существо вопроса, сколько идеологи. Роль идеологов во все века сводилась к артикулированию «основных принципов» мировоззрения. В связи с этим, чисто идеологическим выглядит следующий пассаж из итогового документа московского совещания крупнейших антропологов прошлого века, по существу ставящий расовую классификацию вне закона.

«Изменчивые наследственные черты, используемые для характеристики расы, либо наследуются независимо друг от друга, либо обнаруживают варьирующую степень взаимной связи внутри каждой популяции. Поэтому сочетание признаков у большинства особей не соответствует типологической характеристике расы».

Из этого весьма мудреного пассажа следует, что раз у «особей» не соответствуют признаки, то и самими типологическими характеристиками расы можно пренебречь. Иными словами, рас не существует, существуют лишь индивидуальные отличия.

Остается только удивляться, что антропологи все же набрались смелости и в этом итоговом документе записали, что «были выдвинуты различные предложения о делении человечества на большие расы, а последних на более узкие подразделения (расы представляющие собой группы популяций, или иногда популяций). Почти всегда выделяются по меньшей мере три большие расы».

Что же, шила в мешке не утаишь!

Далее, антропологи, словно бы испугавшись собственной категоричности, поспешили смягчить оговорками столь «смелое» признание:

«Так как географические вариации признаков, используемых в расовых классификациях, сложны и не обнаруживают резких разрывов, то эти классификации, каковы бы они ни были, не могут привести к разделению человечества на строго разграниченные категории. Вследствие сложности человеческой истории место некоторых групп в расовых классификациях может быть установлено с трудом, в частности в отношении тех популяций, которые занимают промежуточное положение».

Смысл этого абзаца может быть сведен к простой фразе: тех антропологов, которые, паче чаяния, захотят установить наличие географических рас, ждут большие сложности и трудности. Особенно много трудиться и осложнять себе жизнь придется тем, кто пожелает установить наличие промежуточных популяций или рас.

Именно эти расы или популяции образовались в результате смешанных браков. Как выясняется, антропологи всецело одобряют такие браки: «...смешение широко способствует сохранению биологических связей между группами людей, и, следовательно, единству человечества в его многообразии. В биологическом плане последствия брака зависят от индивидуальных свойств брачующихся, но не от их расы. Не существует, следовательно, никакого биологического оправдания ни для запрещения межрасовых браков, ни для советов, направленных против заключения таковых».

Здесь советские и к ним примкнувшие антропологи заочно полемизируют с нацистскими антропологами. Не указывая напрямую на взгляды последних, они клеймят перлы нацистской пропаганды, запрещавшей межрасовые браки. При этом «наши» антропологи противопоставляют свое авторитетное мнение «чуждым нам» антропологам. Сами «хорошие» антропологи не замечают, как впадают в другую крайность. Это крайность была выражена в идеологии советского строя, поощрявшей интернационализм и консолидацию трудящихся всего мира против буржуазии и капиталистов. Лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» имел некую тайную подоплеку – соединиться требовалось в том числе и физически. Хорошая (в смысле – идеологически подкованная) пролетарка из Китая могла найти себе пару в виде хорошего русского пролетария. Напомним, что в советское время специально устраивались международные фестивали молодежи и студентов. После чего в народе появился новый термин «фестивальные дети». Всем памятна фраза из советского кинофильма «Цирк»: «Рожайте, каких угодно... хоть черненьких, хоть серых в яблочко!» Это, как говорится, в самое яблочко!

«Фестивальные дети»

Одно дело не препятствовать межрасовым бракам, другое – такие браки всячески поощрять и пропагандировать! Понятно, что пропаганда межрасовых браков должна была ускорять приход «светлых годов», когда всемирная революция распространится на весь мир, и «пролетарии всех стран» окончательно объединятся!

Как же видели будущее человечества, нет, не антропологи, а советские идеологи? Они предполагали, что все расы и национальности перемешаются так основательно, что с трудом можно будет определить, к какой расовой группе принадлежит человек. Для этого и организовывались международные фестивали молодежи и студентов. История их организации такова – после Второй мировой войны в октябре 1945 года в Лондоне прошла Всемирная конференция молодежи за мир. Во время ее проведения было принято решение создать Всемирную федерацию демократической молодежи и начать проведение всемирных фестивалей молодежи и студентов. Первый всемирный фестиваль состоялся в Праге в 1947 году. Самый массовый фестиваль, шестой по счету, прошел в Москве в 1957 году. На него приехало 34 тысячи человек со всего мира. «Железный занавес» если не рухнул, то хотя бы приоткрылся на какое-то время.

Лиха беда начало! Вспомним футуристические провидения фантаста и палеонтолога Ивана Ефремова. В одном из своих произведений он увлеченно описывал, как прекрасна и гармонично сложена была юная девушка из недалекого будущего. В ее фигуре, чертах лица и развивающихся на ветру волосах одновременно угадывалось монголоидная, негроидная и европеоидная красота. От этого юная дева выглядела еще прекрасней. Юная дева реяла над землей на некоем летательном аппарате, напоминающем воздушное такси... и ветер обдувал ее прекрасные волосы.

В скобках скажем, что в некоторых странах Юго-Восточной Азии, Таиланде и других наблюдается смешение расовых типов, вызванное историческим перемещением народов. Отдельные народности в этих странах, с точки зрения антропологии, образовались благодаря смешению местных племен монголоидов и австралоидов, а также пришедших несколько тысяч лет назад европеоидов. По слухам, образовавшийся в результате ассимиляции канон красоты, особенно женский, собирает сегодня в Таиланде многие тысячи секс-туристов.

В нынешнем мире с его массовыми миграциями населения вероятность образования смешанных популяций возрастает многократно. Такой массовый миграционный поток и не снился коммунистам. Образовавшийся гигантский межрасовый котел может переплавить в своем горниле все существующие расы. Нет никаких преград – ни идеологических, ни культурных, ни религиозных – в виде запретов, которые бы сдерживали свободную миграцию населения. При этом мигрируют по преимуществу молодые люди, которые с большей вероятностью могут образовать семью и родить детей метисов. Если межрасовые браки будут поощряться на уровне идеологии, процесс смешения населения пойдет еще быстрее. В принципе, идеология западной, а теперь и российской политкорректности этому вполне способствует.

Конечно, нет особой нужды цепляться за старые предрассудки и догмы, запрещавшие межнациональные браки... тем более, что эти догмы вряд ли смогут остановить все возрастающие по своей интенсивности межличностные контакты. Однако можно легко впасть в другую крайность. Может возникнуть, и уже возникла, идеология поощрения межнациональных браков. А от этого рукой подать и до обязательного с позиции идеологии заключения брака с иноплеменником, представителем другой национальности.

Это легко устроить. Достаточно выплачивать приличную денежную компенсацию лицам, заключившим брак с представителем иного этноса и иной расовой группы. Тогда заключать межрасовые браки будет не только престижно и модно, но и выгодно. Конечно, думается, что до этого дело не дойдет... хотя кто знает.

На Западе сейчас модно усыновлять и удочерять детей из иных этнических групп. Делают это по преимуществу богатые люди, которые могут обеспечить своим приемным детям «счастливое детство». Эти дети, вырастая, становятся наследниками приличных состояний своих приемных родителей. Жениться и выйти замуж за таких детей престижно. Это своего рода демонстрация собственной политкорректности. Таким образом, на наших глазах формируется пласт интернациональной зажиточной буржуазии. Что могут противопоставить этому пролетарии? Только одно – жениться на пролетарке или выйти замуж за пролетария иной национальности. Знай наших!

Откуда пришли европейцы?

В общем-то, опасения советских антропологов в отношении трудностей, с которыми они сталкивались, пытаясь определить расовый состав смешанного населения, оказались вполне оправданны. В крупных мегаполисах процесс «выплавки» нового смешанного типа идет куда более интенсивно, чем в мелких городах и селениях. Однако не антропологи придумали расы. Только когда есть расовые отличия, уместно говорить, о том, что эти расовые отличия стираются и нивелируются благодаря смешению населения, разнородного по своему этническому составу. И в былые времена были устойчивые расовые популяции людей, которые охранялись религиозными, этническими и социальными запретами на заключение браков с иноплеменниками. Иногда такие запреты усиливались географической изоляцией разных популяций.

Так, возникновение и существование большой европеоидной расы было, по всей видимости, отмечено и тем, и другим фактором. Как показывают палеоантропологические исследования, европеоидная раса выделилась из среды палеоевропейцев (читай кроманьонцев) в районах Юго-Западной, Передней и Средней Азии, а также в районе Средиземноморья и Южной Европы. Из этой обширной области, из предгорий и степей с достаточно засушливым климатом, протоевропеоиды постепенно заселили всю Европу.

Рис. 1. Реконструированный облик кроманьонца (по Мак-Грегору)

Рис. 2. Современный житель Европы, сохранивший антропологические черты широкого кроманьоноподобного типа, жившего в верхнем палеолите

Из палеоантропологических данных известно, что в позднем верхнем палеолите и мезолите Северную Африку населяли мехтоиды. Эти люди имели высокий рост, массивный череп; у них были светлые кожа и волосы. В антропологическом отношении они имели явное сходство с европейскими кроманьонцами. Носители этого антропологического типа являлись создателями иберо-мавританской культуры. Последними чистокровными носителями этого типа были гуанчи, аборигены Канарских островов, которые вымерли в XVI веке от занесенных испанцами и португальцами болезней.

По данным японских исследователей, на рубеже плейстоцена и голоцена климат резко поменялся, и огромный ледник, эпицентр которого находился над Ботническим заливом, стал быстро таять. Континентальные шельфы Евразии подверглись затоплению. Более того, вся Евразия была залита водой тающего ледника. На севере Европы образовались озера и целые моря, которые впоследствии превратились в болота. Одновременно стал таять огромный Североамериканский ледник, который по площади занимал две трети Североамериканского материка. Во время катастрофического таяния обширных европейских и американских ледников, чья мощность составляла более трех километров в высоту, уровень мирового океана повысился на 120 метров. В Евразии исчезают практически все поселения, которые были характерны для времени верхнего палеолита. Это свидетельствует только об одном: люди того времени, населявшие Евразию, или погибли, или ушли в горные районы, расположенные высоко над уровнем моря.

И лишь только когда вода сошла, люди спустились с гор и предгорий в долины и степи. Кроманьонцы стали разводить скот, чтобы обеспечить пропитание. Обширные районы степного пояса Евразии, а также Средиземноморье и Северная Африка представляли особый

интерес. Степь кормила и скот, и людей. Стало преобладать отгонное скотоводство. Кочевой образ жизни и специфические условия существования в течение тысячелетий оказали самое непосредственное воздействие на изначальный антропологический тип палеоевропейцев. Он изменился. Прежние кроманьонцы утратили свою массивность, стали более грацильными. Уменьшилась скуловая величина лица. Кости утончились, уменьшился рост. Нижняя челюсть и зубы уменьшились, глазницы стали более округлыми. В общем, палеоевропейцы превратились в современных европеоидов.

Весьма интересный вопрос – как у европейцев (не у всех, конечно) появилась светлая кожа, светлые волосы и глаза. На этот счет существует множество версий. Так, в свое время советский этнограф Н. Н. Чебоксаров предположил, что северные европеоиды, среди которых ныне отмечается большой процент светловолосых, светлокожих и светлоглазых людей, перетерпели депигментацию. Изначально же у кроманьонцев была темная кожа и темные волосы. По мнению Чебоксарова, южные европеоиды сохранили свою темную кожу, волосы и радужку. Поэтому именно южные европеоиды стоят ближе к исходному типу кроманьонца. Северные же популяции, напротив, изменились, обитая в холодных широтах. (Как в сказке о Белоснежке: Королева смотрела на снег и мечтала, чтобы у нее родилось дитя с белой как снег кожей. Так и произошло.) Вряд ли протоевропеоиды смотрели на снег, занимаясь отгонным скотоводством и земледелием в местах, способствующих этим занятиям. Кроме всего прочего, эскимосы живут в приполярных районах и смотрят на снег постоянно, но кожа у них от этого не светлеет, а даже наоборот... У эскимосов кожа даже темнее, чем у представителей североазиатской монголоидной расы, которые живут южнее и к которым относятся корейцы, китайцы и японцы. Существуют медицинские данные, свидетельствующие о том, что от холодового и теплового стресса цвет кожи темнеет. При этом развивается недостаточность коры надпочечников, снижается выработка гормонов кортикостероидов и кожа приобретает бронзовый цвет (болезнь Аддисона или бронзовая болезнь). Основываясь на этих данных, вопреки мнению Чебоксарова, можно предполагать, что потемнение кожи у южных европеоидов является адаптивной реакцией организма в условиях жаркого климата. Хорошо изучена в медицине реакция гипофизарно-адреналовой системы на стрессы и неблагоприятное воздействие внешних факторов. Повышенное ультрафиолетовое излучение, жара и инфекции могут приводить к снижению функции надпочечников. Это, в свою очередь, может вызывать пигментацию кожных покровов и уменьшает двигательную активность, что мы и наблюдаем у жителей тропиков. Можно предполагать, что изменения не ограничиваются индивидуальными реакциями, но затрагивают и генетический уровень. Они наследуются следующими поколениями в виде все более темной кожи, глаз и волос. От поколения к поколению эти изменения накапливаются, и кожа, глаза и волосы у потомков теряют свой светлый цвет и превращаются в темные и даже очень черные.

Однако эволюционисты почему-то считают такой вариант изменений неприемлемым. Еще бы, ведь рушится все здание, построенное на песке. Тогда им придется отвечать на главный вопрос – откуда у предков современных людей светлая кожа. Эволюционисты продолжают настаивать, что у предков людей была темная кожа, и нашими предками были темнокожие люди, а их предками, в свою очередь, были темнокожие обезьяны.

Существуют и иные эволюционные версии происхождения светлых волос, глаз и кожи северных европеоидов. Согласно одной из них, у будущих европейцев был искусственный отбор на предмет светлых волос, связанный с эстетическими предпочтениями. Особым почетом и преимуществами пользовались дамы со светлыми волосами. Их берегли и холили. Мужчины по преимуществу пытались иметь потомство именно от них. Они чаще рожали. Так, постепенно, исподволь процент светловолосых в популяции северных европеоидов увеличился. Это версию высказал не кто-нибудь, а сам Чарльз Дарвин в своей книге «Проис-

хождение человека и половой отбор». Однако и эта версия вряд ли соответствует действительности.

Скорее всего, у наших непосредственных предков, кроманьонцев, были светлые волосы, кожа и глаза. Изображать кроманьонцев черными как негров – дань эволюционной традиции в антропологии, когда считалось, что предки всех людей африканцы.

Доказательством того, что у кроманьонцев (палеоевропейцев) была светлая кожа и светлые глаза и волосы может являться тот факт, что все это было в наличии у мехтоидной расы, имеющей кроманьоноподобный облик. Гунчи, последние представители этого типа, жившие на Канарских островах, оставили нам свои мумии, красноречиво свидетельствующие об этом. Многие из этих мумий имеют светлую кожу и светлые волосы.

Чем завершился поход на восток

Кроме всего прочего, известны монголоидные народы, живущие на Севере и имеющие большой процент светлых волос и глаз (больше половины). Эти народы – вепсы, карелы, чудь (сохранилось славянское народное выражение «чудь белоглазая») и др. – относятся к финно-угорской группе. Происхождение их крайне загадочно. Это тем более удивительно, т. к. известно, что для монголоидов в целом характерны темные волосы и темные глаза. Вепсы и карелы по преимуществу светловолосые. По другим признакам вепсы и карелы весьма похожи на монголоидных лопарей, живущих рядом с ними на севере Фенноскандии. Однако лопари или саамы, как их еще называют, темноволосые и темноглазые. Никто из представителей этого народа так и не посветлел, находясь на Севере. Из этого следует простой вывод: вепсы, карелы и другие светловолосые монголоиды сохранили светловолосость и светлоглазость, присущую их далеким предкам.

Рис. 3. Современный светловолосый житель Карелии, имеющий монголоидную внешность

Возникает вопрос – кто же был предком финно-угорских народов. На это можно ответить двояко – может быть, в формировании финно-угров участвовал иной европеоидный

тип. Светлые волосы и глаза они унаследовали от этого типа. Имело место смешение европейских и монголоидных групп населения в зоне их контакта, в результате возникла переходная уральская раса, к которой и принадлежат финно-угры.

Другие исследователи рассматривают проблему гораздо шире. По их мнению, все монголоиды произошли от тех же кроманьонцев верхнего палеолита. (Кроманьонцы здесь рассматриваются как предковая группа изначального недифференцированного на расы населения верхнего палеолита.)

Предки будущих монголоидов и будущих европеоидов разделились на две группы. Будущие монголоиды ушли на Восток, предположительно в Забайкалье, и сформировали свой азиатский очаг расообразования. Будущие европеоиды предпочли остаться в Передней Азии и Южной Европе, облюбовав также для своего проживания горный пояс Евразии.

Существует и другая версия появления монголоидов. Палеоевропейцы (кроманьонцы) в конце позднего палеолита выдвинулись в восточном направлении. Не исключено, что это была вынужденная миграция. Стали деградировать и таять северные ледники. Дальнейшее пребывание на равнине не представлялось возможным из-за потоков воды, устремившихся к Средиземному, Черному, Каспийскому морям. Уральские горы оказались тем горным оазисом в океане воды, находясь на котором можно было переждать действие стихии. Где-то на отрогах Урала палеоевропейцы встретились с пришедшими с юга популяциями людей, имеющих европеоидно-австралоидный облик. Смешанное население укрылось в горных районах Азиатского континента. Здесь-то в полной мере и проявились генетические признаки, ответственные за монголоидную внешность. Довольно суровый климат высокогорья способствовал сдвигу в сторону монголоидного антропологического типа. Закреплению монголоидного морфотипа способствовал так называемый дрейф генов.

Поясним здесь: дрейф генов – это изменение вариантов аллелей генов, вызванное случайными причинами. Еще С. Райт доказал, что в небольших популяциях частота мутантного аллеля меняется довольно быстро и случайным образом. Именно в маленьких популяциях, сократившихся в результате внешнего воздействия, имеют шанс проявиться альтернативные варианты развития одного и того же признака. Очевидно, применительно к будущим монголоидам такими признаками стали нарастание и усиление монголоидного морфотипа.

Миграционная гипотеза как будто может быть подтверждена данными палеоантропологии. Так, монголизация древнего верхнепалеолитического населения усиливалась по мере продвижения мигрантов на Восток. На Урале, в Сибири и Забайкалье, а также в Китае в пещере Чжоукоудянь (Холм драконьих костей) найдены останки палеоевропейцев, имеющие возраст около 25 тысяч лет. Известны находки такого возраста под Красноярском (Афонтова гора) и под Иркутском (Мальта, Буреть). В этих местах встречается инвентарь европейского типа. Однако здесь же находят так называемых палеолитических Венер – женские фигурки с гипертрофированными вторичными половыми признаками. У этих фигурок, в отличие от аналогичных европейских изваяний, уже вполне монголоидные лица.

Советский антрополог И. М. Золотарева собрала уникальный материал по физической внешности монголоидных групп населения. С ее помощью был реконструирован древний тип ранних монголоидов. Палеосибирцы имели крупную голову, широкое уплощенное лицо с умеренным выступанием скул. У них было невысокое переносье и широкий нос с прямой спинкой. Имелся также эпикантус – складка верхнего века, отличительный признак монголоидов. При этом они имели низкие лица. Однако кроме типично монголоидных признаков имелось и наследие древних кроманьонцев, например, широкое лицо. Палеосибирцы отчасти напоминали жителей стоянок Костенки и Сунгирь из верхнего палеолита, живших на территории Воронежской области и под Владимиром около 30 тысяч лет назад.

Здесь надо особо отметить, что слабо выраженная монголоидность часто встречается на древних черепах жителей Восточной Европы. Так, известно, что в районе Онежского

озера в мезолите (в среднекаменном веке) обитало население, совмещающее черты поздних кроманьонцев и монголоидов. Весь Южный Олений остров по существу являлся древним могильником. В 1936–1937 годах в этом могильнике на площади 2 500 м² было обнаружено 160 захоронений. Антрополог М. М. Герасимов реконструировал лица этих людей. Глядя на его графические реконструкции, мы можем убедиться, что европейские и монголоидные элементы лица еще не утратили своей связи. Сам Герасимов считал, что монголидность появилась у древних жителей Онежского озера в результате смешения с монголоидами, мигрировавшими из Азии.

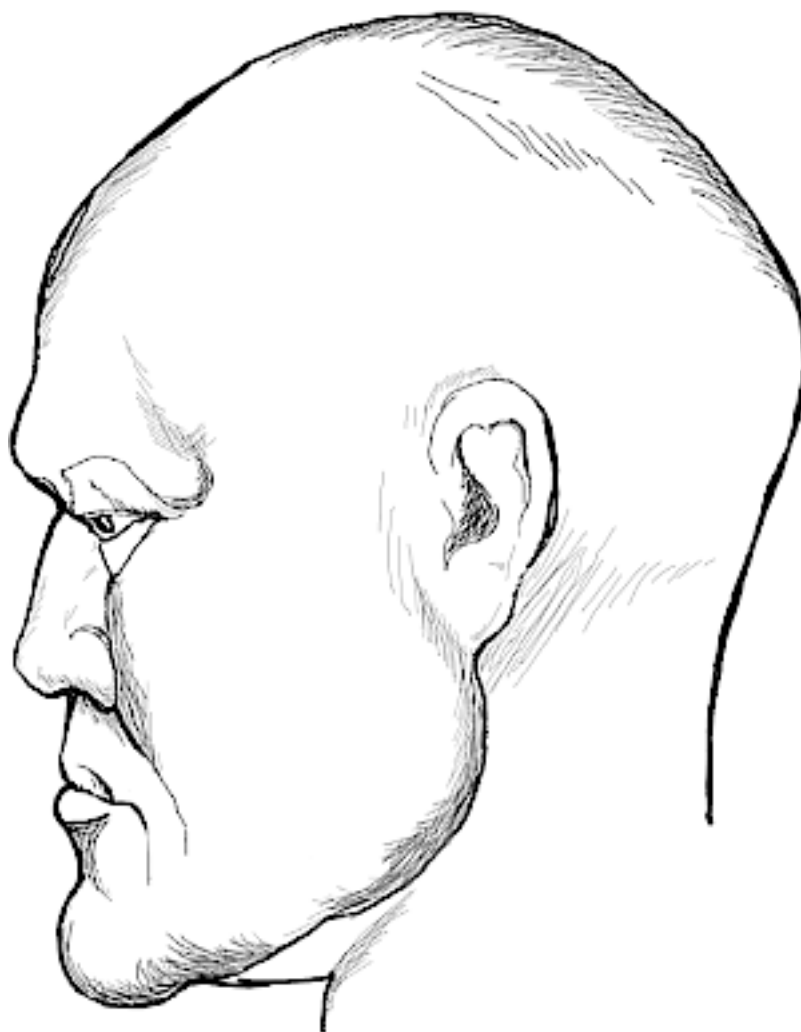

Рис. 4. Графическая реконструкция ископаемого черепа, обнаруженного в могильнике Южного Оленьего Острова в Онежском озере. В облике этого человека соединяются кроманьонские и монголоидные признаки. Из книги М. М. Герасимова «Восстановление лица по черепу»

Согласно другой распространенной версии, монголоидность возникала у поздних кроманьонцев Европы под влиянием суровых условий тогдашнего существования и не была связана с миграцией монголоидного населения из Азии.

С другой стороны, нельзя не заметить, что наряду с типично кроманьонскими чертами проявляются и грацильные черты, свойственные современному беломоро-балтийскому типу. Так, на черепе № А111/354 слабо выступающий подбородок и вздернутый нос. Про-

филь лица напоминает современных поморов. Герасимов пишет по этому поводу в своей книге:

«Воспроизведенная реконструкция дает отчетливое представление о человеке с широким лицом, с большим и вздернутым носом, с покатым лбом и глубоко сидящими глазами. И среди северян-поморов можно иной раз встретить именно этот тип древнего балтийца». (М. М. Герасимов «Восстановление лица по черепу», стр. 306.)

Рис. 5. Реконструкция М. М. Герасимова одного из ископаемых черепов, обнаруженных в могильнике на Южном Оленьем острове в Онежском озере. Облик этого человека, жившего в неолите, похож на современных поморов-северян

В верхнем палеолите население, обитавшее вокруг Средиземного моря, не имело еще явно выраженных признаков монголоидности, за исключением уплощенности лицевого скелета черепа. Как полагают, такая уплощенность могла объясняться необычайно большой шириной лица древних кроманьонцев.

В мезолите на территории современной Баварии на Офнетской стоянке вместе с черепами длинноголовых кроманьонцев были уже обнаружены круглые черепа с уплощенным сводом. У этих черепов сильно выступают вперед и в стороны скуловые кости. Согласно реконструкциям, у этих людей было достаточно плоское лицо, низкое переносье и широкий и короткий нос.

В большей степени монголоидность проявлена и на лицах древнего населения, жившего в неолите в районе Притцербергского озера; ныне это окрестности Брандербурга. Лица эти уплощенные, со слабо выступающим носом и низким переносьем. Черепа массивные.

Уплощенные лица также прослеживаются на сериях черепов, обнаруженных на неолитических стоянках Домитца, Дохлярмарки, Саферштеттена на Инне, расположенных на территории современной Баварии.

Таким образом, мы можем сделать однозначный вывод, что монголоидный антропологический тип возник в результате трансформации из палеоевропейского (кроманьонского) типа. По мере продвижения на Восток, монголоидность исходного типа усиливалась.

Поли- и моноцентристы борются за древнего человека

У будущих евразийцев верхнего палеолита начавшая было развиваться монголизация была остановлена. Трансформация физического облика будущих евразийцев пошла в другую сторону. Они стали более грацильными по отношению к исходному кроманьонскому типу. Заметно сократилась ширина лица, нижние челюсти, уменьшились зубы, изменилась форма глазниц черепа.

Что касается монголоидов, их физические особенности за тысячи лет перетерпели более значительные изменения, чем у европеоидов. Цвет кожи стал смуглым, часто с желтоватым оттенком. Волосы стали жесткими, черными и прямыми. При этом волосяной покров на теле значительно уменьшился. У мужчин практически перестала расти борода. Среди особенно заметных физических отличий монголоидов надо отметить эпикантус – сильно развитую складку верхнего века, а также уплощенное лицо с сильно выступающими скулами и низким переносьем.

Рис. 6. Реконструкция женщины синантропа из книги М. М. Герасимова «Восстановление лица по черепу». Останки синантропов обнаружены в пещере Чжоукоудянь под Пекином

Кроме всего прочего, для монголоидов характерны лопатообразные резцы. Именно эта особенность позволила полицентристу Ф. Вейденрейху заявить на Международном конгрессе антропологов в Копенгагене, проходившем в 1938 году, что монголоидная и амери-

канская расы происходят от древнего синантропа («пекинского человека»), жившего 600–400 тысяч лет назад на территории современного Китая. У синантропа имеются похожие на монголоидов лопатообразные резцы, а также ореховидные вздутия на язычной поверхности нижней челюсти. Таким образом, по мысли Вейденрейха, монголоиды ведут свой род независимо от других людей от самого синантропа, жившего в Азии, т. е. там, где сегодня и живут монголоиды.

Рис. 7. Современный китаец

Вейденрейх не ограничился особой судьбой монголоидов. Он пошел дальше в своем разделении современных людей, утверждая, что австралоиды ведут свое происхождение от яванского питекантропа. Костные останки питекантропа впервые обнаружены на острове Ява голландским врачом Эженом Дюбуа в 1890 году. Предположительно, питекантропы обитали в Юго-Восточной Азии и Индонезии 700–27 тысяч лет назад.

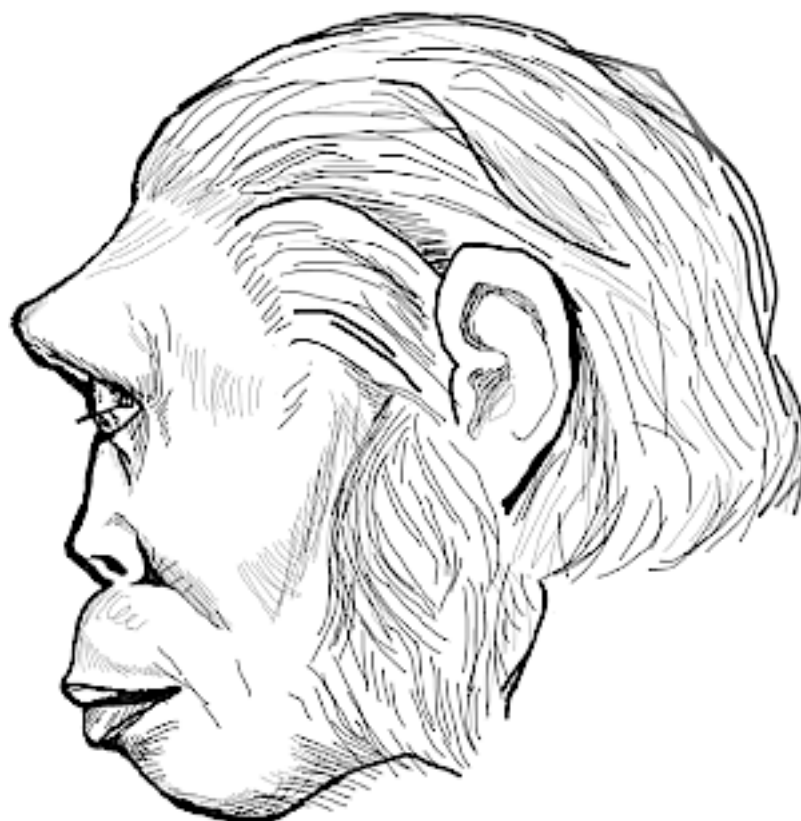

Рис. 8. Графическая реконструкция питекантропа 4. Из книги М. М. Герасимова «Восстановление лица по черепу»

Рис. 9. Коренная австралийка с фотографии конца XIX века

В качестве предка негрской или бушменской рас Вейденрейх предлагал рассматривать т. н. родезийского человека, чьи костные останки были обнаружены в пещере неподалеку от города Брокен-Хилл (ныне город Камве в Замбии) в Северной Родезии в 1921 году. Возраст находки точно не установлен.

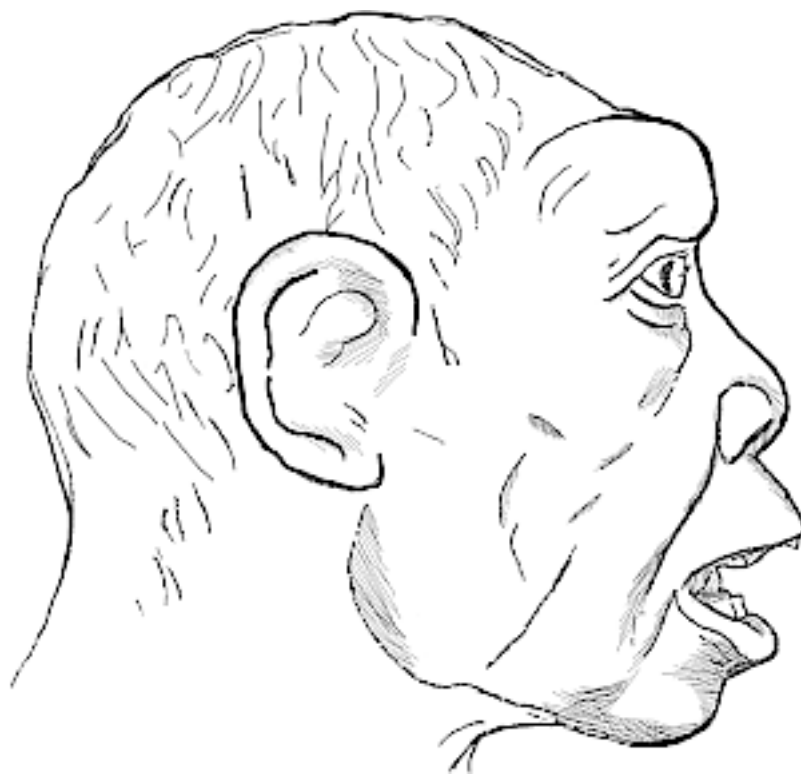

Рис. 10. Человек из Броккен-Хилла («родезиец»). Реконструкция А. Шульца

Рис. 11. Современная бушменка

В качестве предков современных евразийцев Вейденрейх называл палеоантропов, живших в Передней Азии.

Рис. 12. Реконструкция облика европейского неандертальца из Ля-Шапель. Из книги М. М. Герасимова «Восстановление лица по черепу»

Рис. 13. Современный европеец со скандинавской внешностью

Наиболее сильно аргументировано было анатомическое сходство синантропов и монголоидов. Сопоставляя особенности австралийской расы и питекантропов, Вейденрейх ограничился общими особенностями их черепов, а именно – отсутствием желоба между чешуей лобной кости и выступающим краем над глазами.

Происхождение негрской расы от «родезийского человека» практически никак не аргументировалось.

В родство европейских кроманьонцев и палеоантропов до сих пор продолжают верить некоторые антропологи, хотя многими неандерталец ныне считается уже не предком, а собратом по несчастью анатомически современного человека. Гомо сапиенс и неандерталец сейчас рассматриваются как две расы древнего сапиенса.

Нетрудно заметить, что Вейденрейх в своих выкладках и построениях руководствовался больше идеей о том, что древние и современные люди никуда не ходили. Они как жили на одной территории, так и продолжали на ней жить, плавно меняясь в более совершенные и современные формы. Идея эта хороша, но, по большому счету, она недостаточно подкреплена фактами. Слишком уж не похожи древние люди – архантропы и палеоантропы – на современных людей. Сходство тех и других можно объяснить параллельным возникновением независимых признаков. По крайней мере, физических различий между древнейшими и современными людьми гораздо больше, чем совпадений.

Тем не менее, к Ф. Вейденрейху примкнули многие антропологи, в том числе и советские. В их числе были К. Кун, А. Тома, Г. Ф. Дебец, Г. П. Григорьев и др. Они значительно

дополнили аргументацию полицентризма или приняли полицентризм как идею со многими оговорками. Аргументация этих антропологов в основном сводилась к археологическим данным. Они указывали на отсутствие сходства между неандертальской мустьерской культурой среднего палеолита (300–30 тысяч лет назад) и культурой кроманьонцев Франции и Ближнего Востока верхнего палеолита.

Многие антропологи середины XX века критиковали моноцентризм, видя в нем своеобразную уступку миграционной теории расселения древних людей. Это ассоциировалось с недавней практикой колониализма. Как видим, политика проникла и в эту сферу.

Сторонники моноцентризма исходили и исходят из того предположения, что Гомо сапиенс возник на какой-то одной обширной срединной территории, и уже из своей «прародины» быстро распространился по всему Старому Свету. Впрочем, в последнее время в качестве «прародины» рассматривается только одно счастливое место на Земле, а именно – Африка.

Небольшое сходство между монголоидами и синантропами, а также между европейцами и палеоантропами Европы моноцентристы объясняют результатом смешения распространяющихся из Африки неонтропов с автохтонным населением Старого Света. Впрочем, такого смешения (метисации) могло и не быть!

Надо отметить, что моноцентризм гораздо лучше аргументирован, чем полицентризм. Параллельное развитие (эволюция) на определенной территории вряд ли привело бы к возникновению одинаковых признаков у всех существующих людей, независимо от их расовой принадлежности. К примеру, у современных монголоидов (казахов и эскимосов) длинные кости конечностей не отличаются от длинных костей европеоидов. У синантропа, относимого полицентристами к предкам монголоидов, напротив, длинные кости конечностей были очень толстыми и имели узкий мозговой канал. Таким образом, отличий между монголоидами и синантропами гораздо больше, чем сходств. Кроме всего прочего, сходств между монголоидами и европеоидами больше, чем отличий. Это указывает на то, что монголоиды прошли свой путь эволюции (инволюции) вслед за синантропами и совершенно независимо от них приобрели некоторые свои признаки, например, лопатообразные резцы и ореховидные вздутия на нижней челюсти. Может быть, территория, на которую пришли будущие монголоиды, и особые климатические условия способствовали независимому появлению некоторых монголоидных признаков. То же самое можно сказать и об австралоидах. Их анатомическое сходство с яванскими питекантропами может быть объяснено климатическими и природными условиями индонезийского региона.

О единстве исходного типа всех ныне существующих людей могут свидетельствовать многие анатомические особенности. К примеру, у всех расовых групп на нижней челюсти имеется подбородочный выступ. У всех групп отсутствует надглазничный валик. Самый крупный коренной зуб – первый. (У палеоантропов – второй.) Соотношения высоты черепа и ширины затылка, а также высоты черепа и длины его основания имеют сходство у всех расовых групп. У палеоантропов эти соотношения совсем другие. Все это указывает на единство происхождения современных людей и несходство их с палеоантропами. Кроманьонцы Западной Европы имели скелеты, более похожие на скелеты жителей Ближнего Востока и других мест, чем на скелеты своих якобы предков – классических неандертальцев Европы. Мы с вами можем предполагать, что предки современных людей появились внезапно и вдруг на нашей Земле, и именно от них мы, современные люди, унаследовали их специфические черты. Вероятно, палеоантропы с удивлением и ужасом наблюдали экспансию нового типа человека на своей земле.

Еще Чарльз Дарвин собрал весьма солидный материал о сходстве представителей разных рас в проявлении такой психофизической эмоции как покраснения лица от стыда. Неиз-

вестно, краснели ли неандертальцы... но пусть будет стыдно тому, кто сознательно фальсифицирует факты.

Кто первый открыл Америку?

Весьма значительный интерес представляет проблема заселения американского континента. Согласно научным данным, Америка заселялась современными людьми в верхнем палеолите. Радиоуглеродные даты находок не уходят далее 25 000 лет. Правда существуют отдельные неподтвержденные сообщения из Техаса и других мест, которые датируются возрастом в 39 000 лет, но к таким сообщениям относятся со скепсисом сами американские ученые, настроенные весьма патриотически.

Возникают весьма обоснованные вопросы о том, как выглядели первые аборигены Америки. До недавнего времени считалось, что заселяли Америку выходцы из восточной половины Азиатского материка. Однако как выглядели эти выходцы сегодня доподлинно никому не известно.

Рис. 14. Дакот из Северной Америки. Из книги Ф. Ратцеля «Народоведение», 1902

Американские индейцы вроде бы имеют типичные монголоидные признаки, как то слабое развитие волос на теле и лице, темная пигментация глаз, лопатообразные резцы, жесткие прямые волосы и многое другое. Наряду с этим, у американоидов, особенно у мужчин, отсутствует ярко выраженный эпикантус. У индейцев сильно выступает нос, как в костной, так и в хрящевой части, и высокое переносье. У них гораздо больше профилировано лицо в горизонтальной плоскости, чем у монголоидов, живущих в Азии. Все это сближает американоидов с европейцами; может быть даже не с современными европейцами, а с их предками.

Еще в 1937 году советский антрополог Я. Я. Рогинский выдвинул гипотезу, согласно которой ранние монголоиды имели нейтральные антропологические признаки и были лишены резкой специализации. Типично монголоидная внешность появилась позже. Своеобразного максимума она достигла у представителей североазиатской малой расы: эвенков, якутов, бурят и т. д. Лица у представителей этих народов высокие, широкие и очень плоские. Мозговой череп с малым высотным и большими горизонтальными диаметрами. Часто встречается эпикантус и разрез глаз очень небольшой. Есть народности с очень уплощенным переносьем. Народности, проживающие вокруг Байкала (байкальский тип), имеют максимально плоские лица. С другой стороны, байкальцы имеют относительно светлую кожу, самую светлую среди всех монголоидов. Очевидно, нарастание монголоидных признаков связано с климатом Восточной Азии и суровыми условиями существования.

Согласно одной из гипотез, Америку заселили люди, еще сохранившие своей протоморфный облик и не потерявшие особенностей, отличающих древних евразийцев. На Азиатском материке сохранились народности, представители которых имеют облик, похожий на американоидов. Это тибетцы.

Советский антрополог В. П. Алексеев полагал, что тибетцы как раз являются частью протоморфного населения Азии, сохранившегося в условиях высокогорья до наших дней. Отделенные от остального мира зоной своего проживания – географическими барьерами, они не стали изменяться столь стремительно, как это сделали некоторые популяции североазиатских народов. Алексеев полагал, что население Тибета отделилось от остальных монголоидов еще в те далекие времена, когда морфологический комплекс, характерный для монголоидов, лишь только начал формироваться. По мысли Алексеева, это хорошо согласуется с тем фактом, что тибетцы похожи на американоидов, а не на азиатских монголоидов. И те, и другие остановились в своем дальнейшем приобретении монголоидных признаков и тем самым сохранили черты, свойственные их предкам. У тибетцев и поныне встречаются черты, свойственные и европеоидам: вступающий нос, высокое переносье, умеренная скуловая ширина лица и другие признаки.

Рис. 15. Современный житель Тибета

Аналогичные особенности мы видим и у индейцев и даже у полинезийцев (если пренебречь австралоидными особенностями последних). Недаром многие исследователи высказывали мысль, что в формировании полинезийской расы принимал участие единый прото-морфный тип, еще не потерявший своих европеоидных особенностей.

Таким образом, проявляется весьма занятная картина: на островах Полинезии, оказавшись в островной изоляции, законсервировался древний тип человека – протомонголоид. Этот же тип сохранился и в горных убежищах Тибета и на американском континенте. Как показывают исследования, в Америке со времени мезолита окружающая природная среда была достаточно постоянной. Она способствовала тому, что индейцы не потеряли древних признаков и не приобрели характерных черт, свойственных монголоидам.

Однако у некоторых индейских народностей встречаются волнистые волосы, не свойственные для остальных индейцев. Как полагают некоторые исследователи, это свидетельствует в пользу присутствия некоего древнего типа. Этот тип характерен и для южноазиатских монголоидов. На основе этого высказывается мнение, что в формировании южных монголоидов, к которым принадлежит население Индонезии и Индокитая и некоторых районов южного Китая, Кореи и Японии, равно как и американоидов принял участие австралоидный тип. Как полагают, австралоиды приняли участие и в формировании полинезийцев. Такая точка зрения может быть вполне обоснована тем, что австралоиды гораздо раньше монголоидов заселили Юго-Восточную Азию, и лишь после их расселения туда проникли предки монголоидов. Имел место процесс метисации.

Относительно недавно биологи Вальтер Альвеш Неваш и Эктор Пучьярелли сформулировали гипотезу, согласно которой Америка пережила две волны миграции. Первыми Берингов перешеек, отделяющий американский континент от Евразии, перешли так называемые «аборигены Америки», имеющие австралоидно-негроидный облик. Это важное событие – «открытие Америки» – состоялось 14 тысяч лет назад. Это утверждение основано на том, что в последнее время в Америке обнаружены несколько костных останков людей не монголоидной внешности, а имеющих скорее облик австралоидов и айнов. Так, в 1996 году в американском штате Вашингтон два подростка, наблюдавшие за соревнованиями гидропланов, обнаружили скелет человека. Предполагалось поначалу, что этот человек жил не позднее XIX века, когда в этом округе стали селиться европейцы. Однако радиоуглеродный анализ показал, что древний американец умер 9 300 лет назад! Кенневикский человек – так прозвали эту находку – по внешнему виду напоминал айнов, живших на о. Хоккайдо и имевших густые бороды. Предполагается также, что и кенневикский человек носил бороду при жизни. У этого древнего жителя Америки был длинный и узкий череп, а подбородок выступал вперед. Облик его совсем не напоминал монголоидов с широкими лицами и головами, а скорее был похож на европейца или айна.

Биолог Альвеш Неваш также причастен к воссозданию внешнего облика древней женщины. Она жила в Америке 11 тысяч лет назад. Эта дама сегодня получила звонкое имя Лузия, по аналогии со знаменитой Люси, которая являлась самкой австралопитека и якобы... праматерью человечества. При жизни «первая» американская леди имела австралоидную и даже негроидную внешность. Однако имела достаточно мощный выступающий вперед подбородок, что также отчасти сближает эту древнюю американку с европейцами.

Таким образом, была сформулирована гипотеза, что Америка заселялась выходцами из Старого Света дважды. Первый раз это были австралоиды и айны, не потерявшие еще некоторых черт, сближавших их с древними протоевропеоидами. В другой раз заселение Америки произошло около 11 тысяч лет назад. Тогда американский континент заселили предки индейцев.

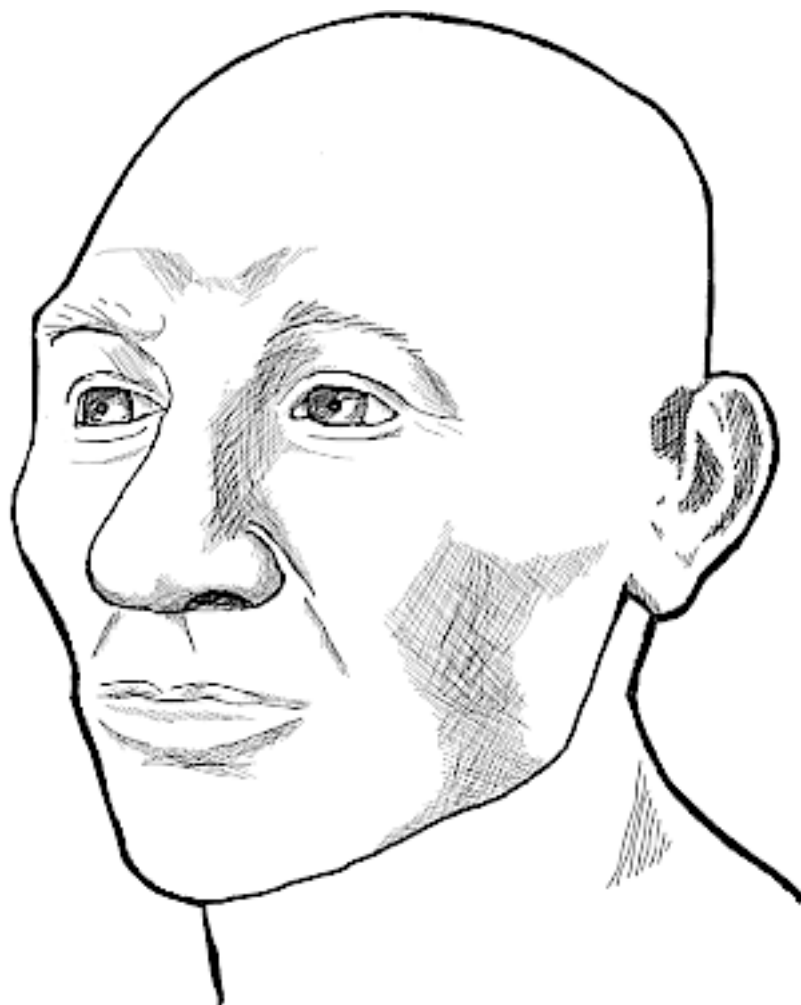

Рис. 16. Кенневикский человек обитал в Америке 9 300 лет назад. Реконструкция Джеймса Чаттерса

Кто же был первым?

Многие антропологи полагают, что североазиатская малая монголоидная раса сформировалась в Центральной Азии в районе пустыни Гоби. Пыльные бури, обилие яркого света, обжигающие морозы зимой способствовали тому, что у будущих североазиатских монголоидов развились адаптационные признаки, связанные с суровыми условиями существования. В первую очередь это эпикантус, уплощенность лица и пр. Развитие пошло по пути нарастания монголоидных особенностей лица и фигуры.

Типичные черты североазиатских монголоидов проявляются уже на голоценовых черепах, обнаруженных в районе города Чжалайнора во Внутренней Монголии. Эти люди уже имели весьма плоские широкие и высокие лица. Носовые кости у них слабо выступали вперед. Эти признаки сближают древних жителей Внутренней Монголии с современными бурятами, тунгусами, эвенками, якутами. По всей видимости, предки этих народов проживали в степных районах Монголии и Забайкалья. Впоследствии, ареал их заметно расширился за счет расселения якутов по Лене.

Рис. 17. Якутка из Учюра. Из книги Ф. Ратцеля «Народоведение», 1902

Вместе с тем, в эпоху позднего палеолита и сменившего его мезолита к югу от Монгольского плато в районе Шандиндуна, Цзяняна и Люцзяна были обнаружены несколько иные черепа. У них отмечается значительная высота черепной коробки, альвеолярный прогнатизм (косо поставленные передние зубы) и тенденция к широконосости, характерная для австралоидов. Впоследствии, аналогичные признаки широко отмечаются у населения Китая, Кореи и Японии, относящегося к дальневосточной малой монголоидной расе. Аналогичные признаки проявляются и у жителей Индокитая и Индонезии. При этом австралоидные особенности у последних нарастают. Очевидно, в Юго-Восточной Азии имело место смешение двух расовых типов – австралоидов и монголоидов. Весьма древними являются черепа из Люцзяна в Гуанси и Тампонга, обнаруженные в Верхнем Лаосе. При сохранении общих для монголоидов признаков, их отличает очень широкий нос, альвеолярный прогнатизм и другие признаки, характерные для экваториальной (негро-австралоидной) большой расы. Не исключено, что негро-австралоиды составляли древнейшее население всего Индокитая, а возможно и Южного Китая. В советской специальной литературе эта группа популяций получила название южноазиатской малой расы.

Рис. 18. Современная девушка-якутка

Все это свидетельствует о довольно раннем разделении монголоидов на несколько малых расовых комплексов. Древние Юго-восточные варианты сосредотачивались в то время по преимуществу к югу от Монгольского плато. Северо-западные варианты концентрировались в Центральной Азии к западу от Хингана и Монгольского плато.

Какова была исходная популяция протомонголоидов, заселявшая Азию, точно не известно. Предполагается, что она все еще сохраняла некоторые нейтральные расовые при-

знаки неантропов. Известно о находках нескольких черепов из Верхней пещеры близ Пекина. Возраст их составляет около 18 тысяч лет. Все эти люди, несомненно, принадлежат к таксону Человека разумного. На черепах уже явно прослеживаются монголоидные особенности. Известен скелет из Верхнего грота Чжоукоудянь, получивший порядковый номер 101. Череп этого древнего азиата отличается особо крупными размерами. Весьма интересно, что этот череп, наряду с выраженными монголоидными особенностями, по целому комплексу признаков сближается с черепом мужчины, обнаруженным на стоянке Сунгирь в бассейне реки Клязмы под Владимиром (Сунгирь 1). Оба скелета относятся примерно к одному и тому же времени: возраст первого оценивается в 26 тысяч, второго – в 30 тысяч лет. Согласитесь, что расстояние между Владимиром и Пекином достаточно внушительное. О чем это говорит? Вероятно о том, что в верхнем палеолите на огромных просторах Евразии обитал еще не вполне дифференцированный тип неантропа. Сунгирскую находку помимо кроманьонских черт также отличает слегка выраженная монголоидность. Это указывает и на то, что монголоидность стала нарастать и проявляться одновременно и у древних жителей Восточной Европы, и у древних азиатских жителей. В Европе процесс монголизации населения проявился не столь сильно, как у представителей азиатских монголоидов.

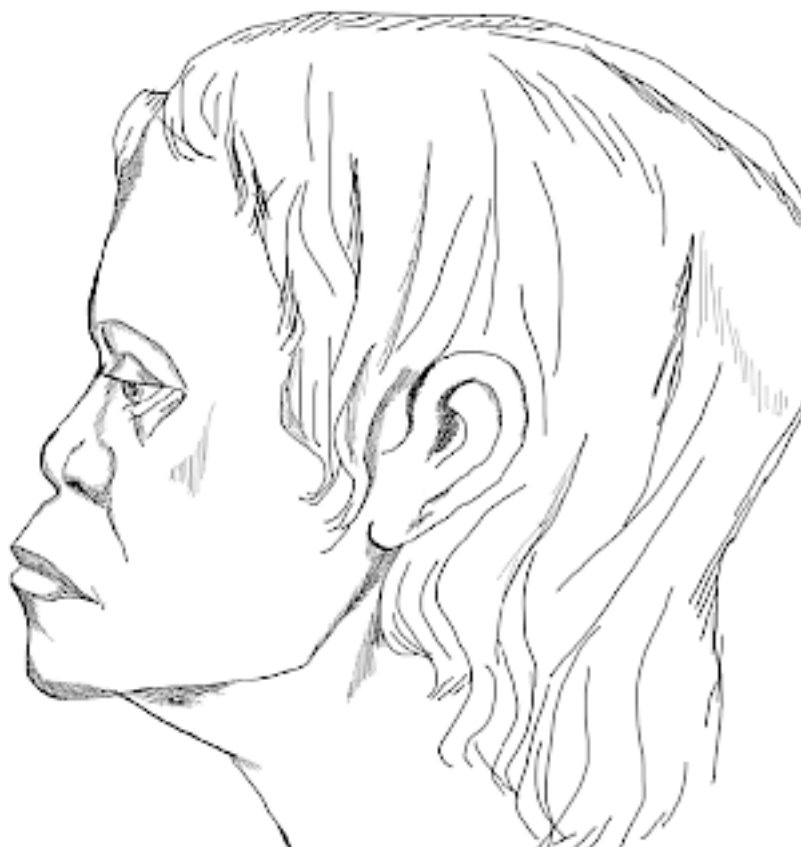
Ярко выраженные монголоидные особенности прослеживаются и на скелете, обнаруженном в Шанселяде на юго-западе Франции в 1888 году. Этот скелет относится к позднему этапу верхнего палеолита – к мадленской эпохе. Свод черепа этого человека имеет ярко выраженную «крышеобразную» форму, характерную для современных эскимосов. На основе этого антропологи конца XIX – начала XX века выдвинули предположение, что означенные скелетные останки могут принадлежать предку эскимосов. Такое предположение кажется оправданным.

Рис. 19. Ископаемое захоронение человека «Сунгирь 1» под Владимиром. Реконструкция М. М. Герасимова

Таким образом, исследователи обнаружили в верхнем палеолите Европы представителей всех трех больших рас. Европеоидная раса была представлена кроманьонцем из французского грота Кроманьон и других мест Европы. Монголоидная раса известна из французского Шанселяда. Представители негроидной расы были обнаружены в Италии близ Ментоны в «Гроте детей» в 1906 году. Эти скелеты получили условное название «негроиды Гримальди». Они были названы так по названию пещеры, в которой было обнаружено парное захоронение женщины и юноши. Весьма интересно, что в той же пещере в 1874–1875 гг. были обнаружены скелеты кроманьонцев весьма высокого роста – до 194 см – с весьма внушительной черепной коробкой объемом 1715–1880 см³.

Что касается «негроидов Гримальди», надо отметить, что наряду с негроидными особенностями (прогнатизм челюстей, слабо выступающий вперед нос) у них был проявлен комплекс признаков, характерных и для кроманьонцев. Это позволило некоторым антропологам-эволюционистам классифицировать черепа «негроидов Гримальди» как евроафриканский тип. Так, советский антрополог Г. Ф. Дебец считал «евроафриканцев» стадией развития, характерной как для ранних европейцев, так и собственно для негров.

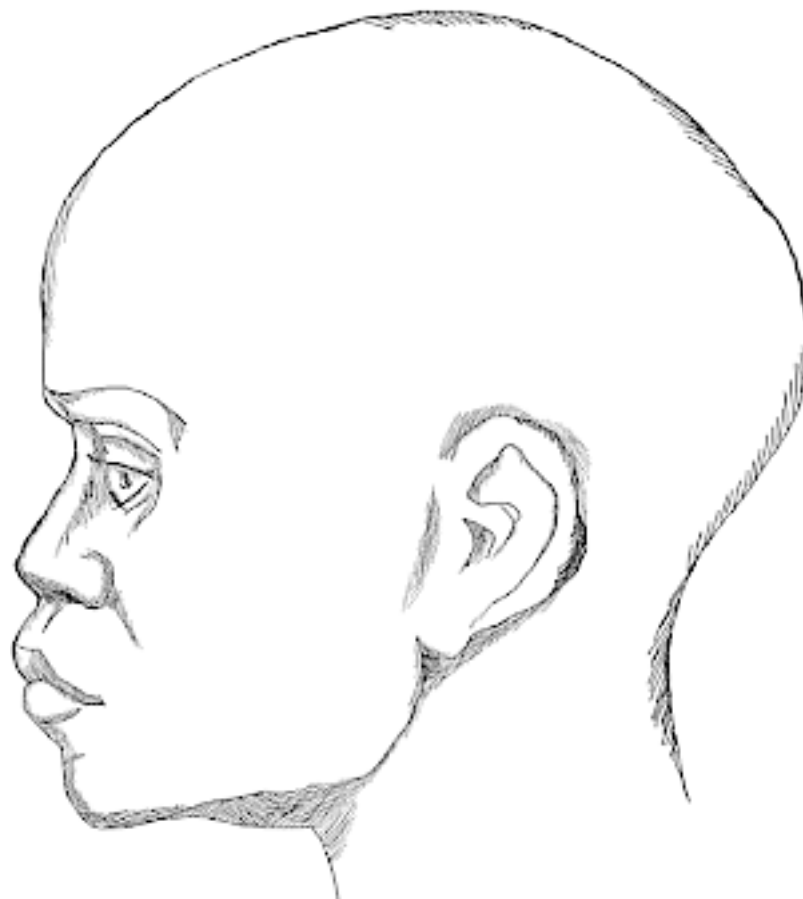

Рис. 20, 21. Парное захоронение, обнаруженное в Италии: «негроиды Гримальди». Графическая реконструкция М. М. Герасимова

В отношении древнего «эскимоса» из Шанселяда мнения разделились. Дело в том, что череп этот ныне не имеет носовых костей, и диагностика эскимосского типа не представляется возможной. Впоследствии были обнаружены ранние фотографии этого черепа, на которых носовые кости были еще на месте. По этим фотографиям было выяснено, что изначально у человека из Шанселяда нос был сильно выступающий вперед, как у кроманьонца. Из этого стало ясно, что человек из Шанселяда также не может считаться эскимосом. У него еще сохраняется такая европеоидная особенность, как выступающий вперед нос.

В свое время советский антрополог В. В. Бунак выдвинул теорию, согласно которой население верхнего палеолита отличалось краниологическим полиморфизмом. Признаки расовых комплексов еще не были завершены и выражались в мозаичной комбинации признаков. У Бунака были предшественники. Еще в 1930 году антрополог Джеффри Морант пришел к заключению, что все население верхнего палеолита представляло собой одну серию, не более изменчивую, чем некоторые современные группы. В своей статье, вышедшей в 1984 году и озаглавленной «Верхнепалеолитический череп Сунгирь 1 и его место в ряду других верхнепалеолитических находок», В. В. Бунак и М. М. Герасимова пишут, что внутривидовые таксоны в верхнем палеолите еще не сложились, а «разнообразие сочетания отдельных признаков характеризует самую начальную стадию расообразования».

С этим, пожалуй, можно согласиться. Население верхнего палеолита порой сочетало в своем индивидуальном облике признаки еще не устоявшихся разных расовых групп. Наглядный тому пример – скелет мужчины, обнаруженный вблизи села Костенки в Воронежской области на верхнем Дону (Костенки 14) в 1954 году. На мысу на правом берегу Дона, нося-

щем название Маркина гора, была обнаружена древняя стоянка, имевшая возраст 32 тысячи лет.

Мужчина при жизни имел черты кроманьонского типа наряду с резким выступанием лица вперед и очень широким носом. Эти признаки характерны для представителей экваториальной расы.

Многие антропологи, изучающие черепа верхнего палеолита Европы и других мест, приходят к выводу, что, несмотря на многообразие, весь комплекс антропологических особенностей может быть классифицирован как некое морфологическое целое. Это подталкивает нас к мысли об относительном антропологическом единстве исходного типа, который впоследствии разделился на расовые группы.

Страсти вокруг черепа US 101

В. В. Бунак и М. М. Герасимова в своей статье, посвященной исследованию черепа Сунгирь 1 из-под Владимира, утверждают, что череп этого древнего насельника «земли русской» имел больше монголоидных черт, чем череп № 101, обнаруженный под Пекином. Это тем более удивительно, что по существующим представлениям монголоиды зародились в Азии, а европеоиды – в Европе. Российский антрополог А. А. Зубов в своей книге «Становление и первоначальное расселение рода «Гомо» сравнивает пекинский череп № 101 уже с другим черепом, обнаруженным в центральной Бразилии в 2003 году в местечке Сантано ду Риашо. Исследователь приходит к выводу, что оба черепа имеют заметное сходство и первый идеально вписывается в прорисованный контур второго.

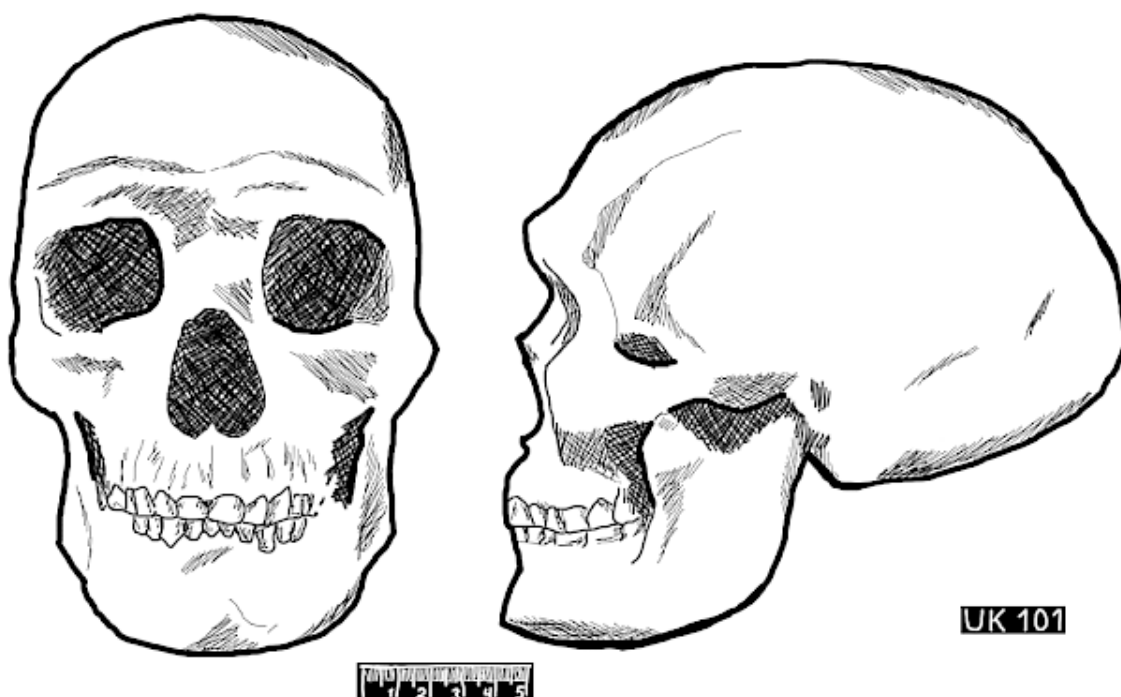

Рис. 22. Череп US 101 из верхнего грота пещеры Чжоукоудянь под Пекином

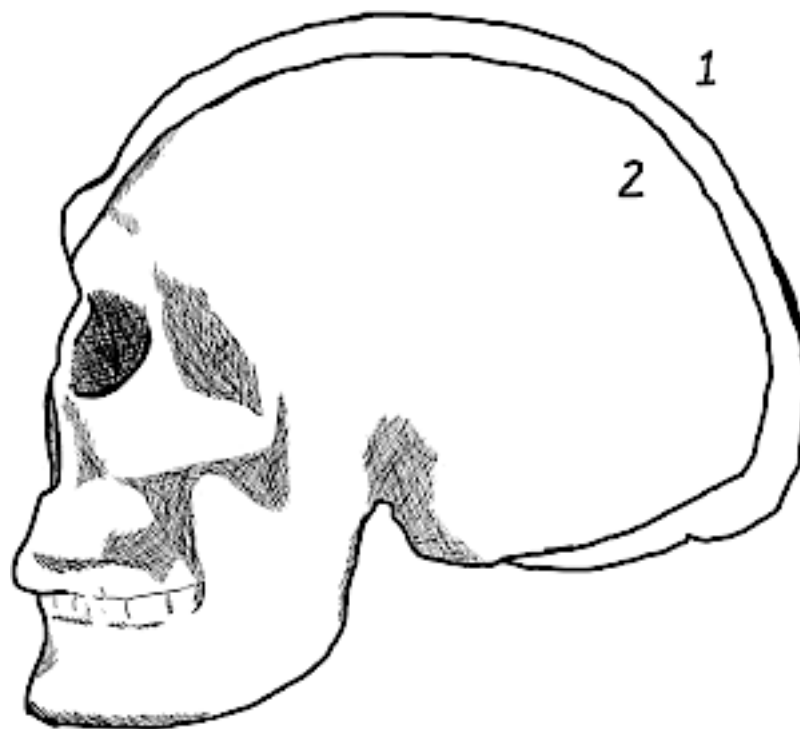

Рис. 23. Череп US 101 из верхнего грота пещеры Чжоукоудянь под Пекином, вписанный в контур черепа из Бразилии из Сантано ду Риашо. Рисунок из книги А. А. Зубова «Ставление и первоначальное расселение рода «Номо»

Американский череп имеет возраст около 9 тысяч лет. Вспомним, что именно эта цифра фигурирует в исследованиях А. Неваша, утверждающего, что Америка в этот момент заселялась «палеоиндейцами», которые пришли на смену австралоидно-негроидным открывателям Америки. Это также со всей убедительностью показывает, что недифференцированный предковый тип со слабо выраженной монголоидностью был распространен в Азии еще 10 тысяч лет назад. По существующей версии, Америка заселялась именно из Азии, через Берингов сухопутный перешеек. Позднее этого времени в Америку добралась третья волна переселенцев. Это были уже типичные монголоиды, шедшие проторенным путем через Берингов пролив.

Таким образом, по существующим представлениям, монголизация населения проходила где-то в Азии, и волны населения со все более усиливающимися монголоидными особенностями периодически выплескивались в Америку. Заселение американского континента проходило сначала через сухопутный Берингов перешеек, а затем, после того как северный ледник растаял, через образовавшийся Берингов пролив.

Исследование этого вопроса имеет весьма длинную историю. Еще в 1937 году Я. Я. Рогинский выдвинул и обосновал версию, что предками американских индейцев были люди, имеющие сравнительно небольшую уплощенность лица, сильно выступающий нос, высокое переносье. В качестве примера существования такого типа на Азиатском материке Рогинский приводит все тот же череп № 101, обнаруженный под Пекином. Согласно версии Рогинского, современный монголоидный тип с уплощенным лицом и эпикантусом сложился в Азии сравнительно поздно. В Восточной и Юго-Восточной Азии этому типу предшествовали генерализованные, «нейтральные» в расовом отношении варианты. Аналогичной точки зрения придерживался американский антрополог У. Хауэлс. Чем древнее азиатская форма, тем в меньшей степени можно увидеть на ней проявление монголоидного комплекса признаков. Наряду с нейтральными чертами, на древних черепах можно увидеть и австрало-меланезийские черты.

В 1951 году американский антрополог Дж. Б. Бердсел сформулировал гипотезу, согласно которой в формировании физического типа аборигенов Америки принимал участие «архаичный европеоид». Аналогичной точке зрения придерживался и советский антрополог Г. Ф. Дебец. Он полагал, что индейский морфотип сформировался на базе двух древних вариантов – айнского и монголоидного. Монголоидный тип имел более позднее азиатское происхождение. Что касается айнов, нужно сказать хотя бы пару слов об их морфотипе, локализации и происхождении.

В настоящее время айны в небольшом количестве проживают на о. Хоккайдо. Они смешаны с японцами. В былые времена айны обитали в низовьях Амура, на островах Японии, Курильской гряде и Сахалине. Без учета японской примеси, облик айнов выглядит следующим образом. У представителей этой малой расы цвет кожи немного смуглый. Волосы темные, волнистые и жесткие. Глаза светло-карие. Эпикантус отсутствует. Третичный волосяной покров, особенно на лице весьма сильный. Лицо низкое и широкое. Нос, рот и уши крупные. Пальцевые и ладонные узоры у айнов напоминают таковые у европейцев. Когда европейцы обнаружили айнов в XVII веке, то были весьма озадачены их внешним видом. У мужчин айнов были необыкновенно густые бороды и усы, которые те во время еды придерживали палочками. Летом айны носили лишь набедренные повязки, несмотря на то, что жили в умеренном климате. Черты лица айнов были похожи на европейские и не похожи на азиатские.

Рис. 24. Потомок айнов. Современный житель о. Хоккайдо с некоторой монголоидной примесью

Происхождение айнов вызывало и вызывает у исследователей много споров. В советское время считали, что их предками были выходцы из Индонезии, представители австралоидной расовой группы. Была популярна идея Л. Я. Штернберга об австронезийских истоках айнской культуры. На ее основе М. Г. Левин сформулировал концепцию сложения айнского антропологического комплекса в результате смешения австралоидов с тихоокеанскими монголоидами. Однако, согласно новейшим антропологическим данным, айны сильно отличаются как от жителей Индонезии, так и от австралийцев. Согласно иной точке зрения, высказанной в свое время Дж. Бечелором и С. Мурамой, айны имеют европеоидные черты.

Японские антропологи считали, что айны родственны палеоазиатским народностям, пришедшим на Японские острова из Сибири. Это точка зрения менее всего обоснованна. Айны резко отличаются от монголоидов. Вероятно, миф о монголоидном происхождении айнов понадобился японцам, чтобы обосновать те притеснения, которым подвергались айны – коренные жители Японских островов – со стороны предков японцев. Согласно археологическим данным, айны появились на Японских островах еще 13 тысяч лет до н. э. и заселяли все острова от Рюкю до Хоккайдо. Они являются создателями неолитической культуры «Дземон». Нельзя исключать, что айны были создателями легендарного государства Яма-

тай, о котором говорится в китайских хрониках. Японцы на протяжении веков сражались с айнами и перенимали у них многое из тактики ведения боя. Самурайская культура является преемницей культуры айнского военного сословия. Есть все основания считать, что т. н. кенневикский человек, чьи останки были обнаружены в Америке в 1996 году в штате Вашингтон, по внешнему виду напоминал айнов, живших на о. Хоккайдо, Курилах, Сахалине и в верховьях Амура.

В свое время американец Дж. Б. Бердсел выдвинул гипотезу, что в создании древнего населения Америки принимал участие «амурский тип», отмеченный и у айнов, и у палеоамериканцев. В качестве доказательства существования «амурского типа» на азиатском материке Бердсел привел все тот же череп UC 101 из верхнего грота пещеры Чжоукоудянь в Китае. Таким образом, есть все основания считать, что айны являются потомками древнего недифференцированного на расы азиатского населения, заселившего впоследствии и Америку. При этом, наличие европеоидных черт у айнов, в том числе густые бороды, может являться тем реликтом, который они унаследовали от своих предков. С другой стороны, айны все же изменились за десятки тысяч лет. У них массивное телосложение, относительно короткие ноги и относительно длинные руки. Лицо и тело покрыто волосами... Все в мире подвержено изменению – и хорошее, и плохое.

Однако в верхней пещере Чжоукоудянь был обнаружен не один, а три черепа. Первый – тот, о котором мы уже говорили, UC 101.

Второй череп получил номер UC 102, третий – UC 103. Антрополог Ф. Вейденрейх, исследовавший эти черепа, пришел к неожиданному выводу, вроде бы подтверждавшему его концепцию полиморфизма. По мнению ученого, в пещере под Пекином была похоронена целая семья. Пожилой человек (череп UC 101) был погребен вместе со своими двумя женами (череп UC 102 и UC 103). Одна жена (UC 102) имела меланезийский облик, другая (UC 103) – эскимосский. Позднее, советские ученые М. Г. Левин и Н. Н. Чебоксаров придали этому высказыванию более приличный вид. По их мнению, время, когда были захоронены эти люди, отличала несбалансированность расовых комплексов. Комбинация признаков не имела устойчивости. Такой разброс типажей можно объяснить только одним – спонтанно начинают проявляться некоторые черты еще не оформившихся расовых комплексов. На начальном этапе расообразования могут формироваться протоморфные варианты, напоминающие будущие расы.

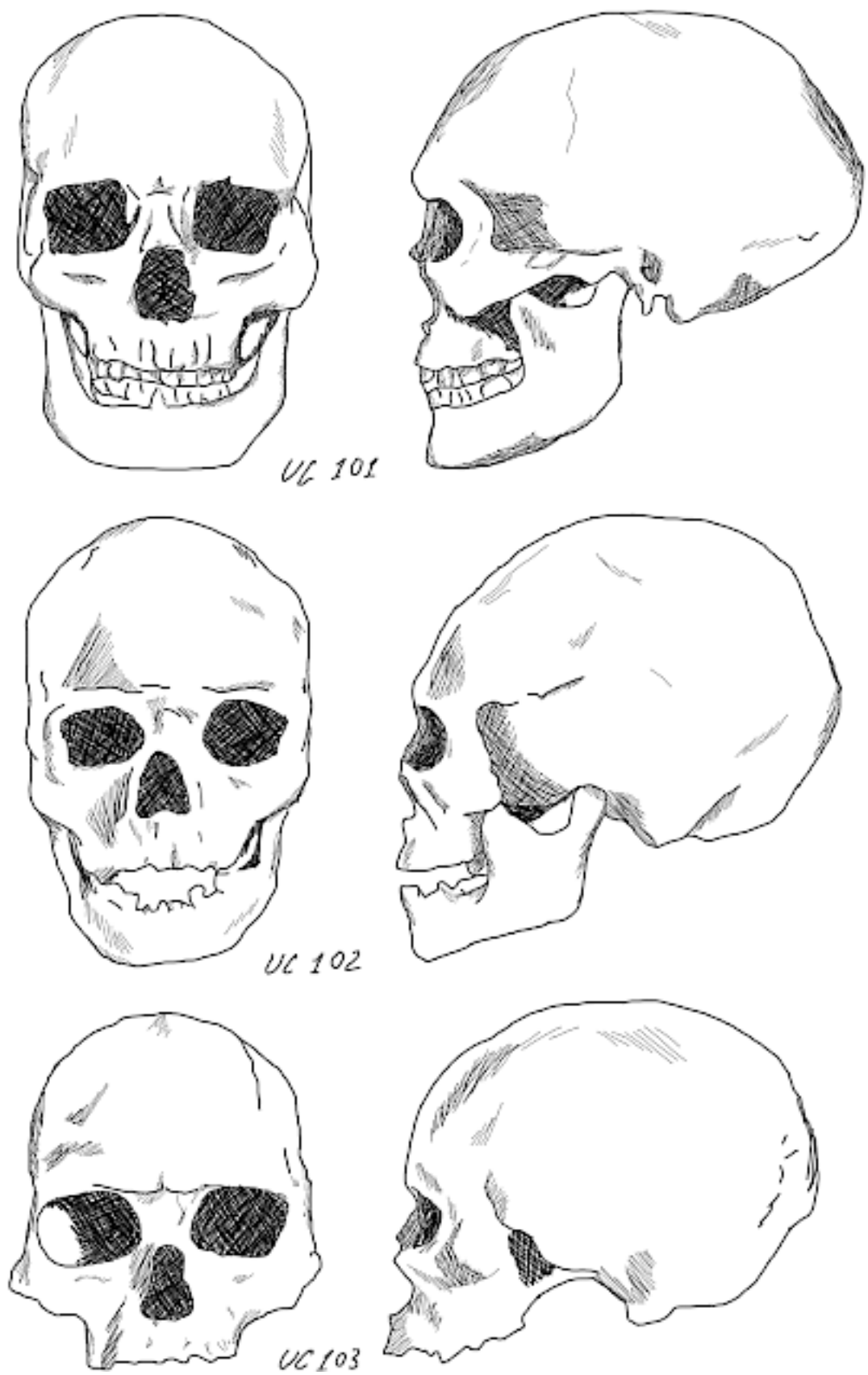

Рис. 25. Три черепа, обнаруженные в верхней пещере Чжоукоудянь. Сверху вниз: UC 101, UC 102, UC 103. Из книги А. А. Зубова «Палеоантропологическая родословная человека»

Все это позволяет сделать общий вывод по отношению к монголоидам и их предкам. Ранние предки монголоидов еще не имели тех устоявшихся типично монголоидных черт, которые проявятся позднее у представителей малых монголоидных рас под воздействием условий существования и дрейфа генов.

Загадка эскимосов

Было бы интересно сопоставить ископаемый череп UC 101 с признаками, отмеченными у тибетцев. Не исключено, что древние люди, имеющие слабо выраженные расовые черты и жившие некогда в окрестностях нынешнего Пекина, являются предками и тибетцев тоже...

Все рассмотренные особенности монголоидов указывают на то, что специализация у монголоидных групп населения нарастает со временем. Весьма характерный пример этого являет собой арктическая малая раса. В свое время антрополог В. П. Алексеев в своей монографии «География человеческих рас» (1974 год) обосновал предположение, что эскимосы и индейцы Огненной земли совершенно независимо друг от друга приобрели адаптивные телесные особенности, позволяющие им выживать в суровых условиях. Иной взгляд на причину телесного сходства эскимосов и огнеземельцев высказал еще в 1968 году А. А. Зубов. Он полагал, что Америка заселялась не единожды и сходство жителей крайнего Севера и крайнего Юга объясняется наличием разных волн миграций. Алексеев в своей работе полемизирует с Зубовым. Он делает весьма широкие обобщения, доказывая, что «весь органический мир подчиняется зональным закономерностям формообразования, и нет совершенно никаких оснований делать исключение для человека». Алексеев трактует сходство морфотипа эскимосов и огнеземельцев как явление сходного параллельного формообразования, как приспособительную реакцию организма на очень суровые условия существования, которые имеют место на крайнем севере и юге американского континента. По всей видимости, Алексеев прав. Несмотря на то, что у эскимосов имеются черты (темная кожа, прогнатизм – выступание челюстей вперед), которые сближают арктическую расу с восточными и южными монголоидами, приспособительный характер эскимосского морфотипа вполне очевиден.

Рис. 26. Современный эскимос

У эскимосов не столь сильно выражены и монголоидные особенности, как это имеет место у представителей североазиатской расы. Это сближает эскимосов с южными монголоидами, у которых также слегка ослаблены монголоидные признаки. У последних также наблюдается сильно выраженный прогнатизм и темная кожа. Эскимосов отличает от других монголоидов практически полное отсутствие 0-образной формы ног, сравнительная редкость эпикантуса и большое расстояние между углами нижней челюсти. Пропорции тела у представителей арктической расы значительно отличаются от континентальных монголоидов. У них сильно развит костяк и мышцы, но сравнительно слабо развита прослойка подкожного жира. Пропорции тела также заметно отличаются – туловище и руки относительно короткие, а ноги относительно длинные, грудная клетка имеет округлые очертания. Все эти признаки встречаются у разных представителей арктической малой расы, живущих вокруг Северного Ледовитого океана: эскимосов, чукчей, американских индейцев, коряков, но больше всего выражены у эскимосов.

Огромный ареал распространения арктической расы от Чукотского полуострова и Алеутских остров до Гренландии наводит антрополога Алексеева на мысль, что эта раса сформировалась на территориях значительно меньших, чем та, которую занимают представители этой расы сегодня. Алексеев приводит данные археологии и антропологии, согласно которым освоение многих северных районов состоялось в последние два тысячелетия. Таким образом, арктическая раса выглядит более молодой, чем все другие малые расы, входящие в состав большой монголоидной расы. Американский антрополог А. Грдличка полагал, что наибольшей специализации достигли гренландские эскимосы. Именно у представителей этого этноса Грдличка видел крайнее выражение эскимосских особенностей. Специализация, по мнению этого ученого, нарастала по мере расселения монголоидов с запада, из Азии.

Она достигла наибольшего выражения благодаря наличию исключительно суровых условий в Гренландии. По его мнению, западные эскимосы, проживающие на Аляске и Азии, являются той предковой группой, которая сохранила исходный морфотип, на основе которого впоследствии была сформирована вся арктическая раса.

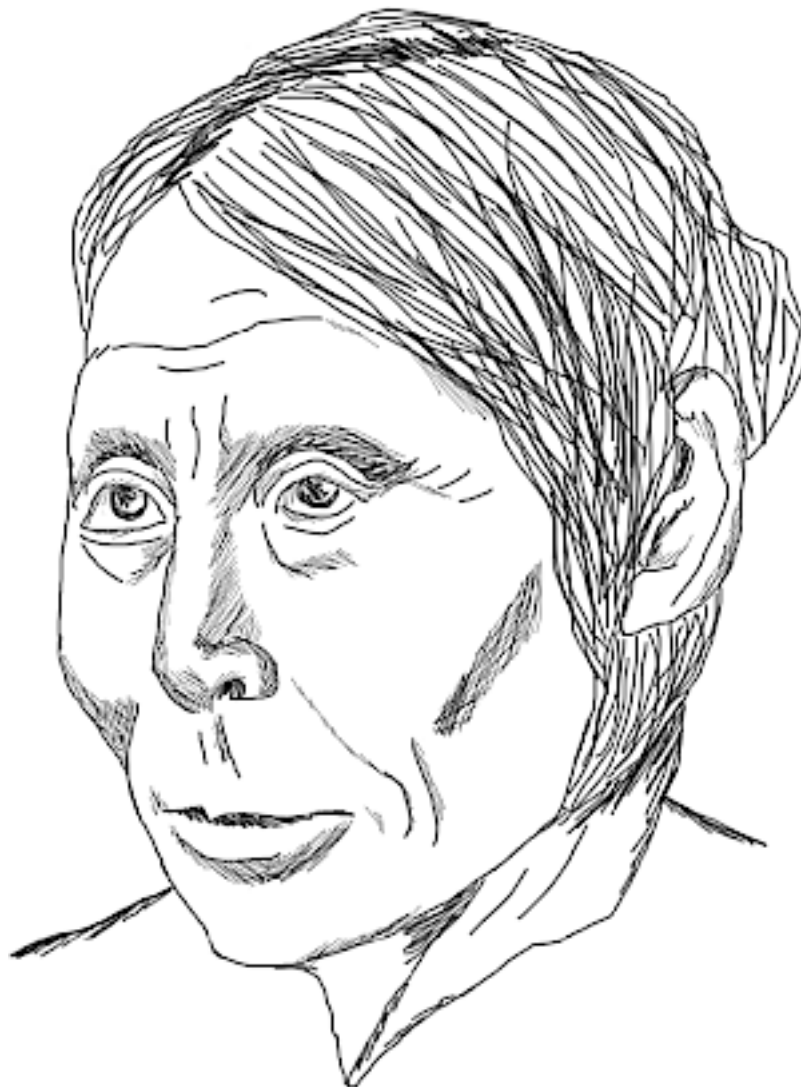

Рис. 27. Эскимосская женщина из Лабрадора. Из книги Ф. Ратцеля «Народоведение» 1902

Имеются вполне достоверные данные относительно того, что палеоантропология районов, окружающих Берингов пролив, фиксируется учеными не ранее рубежа новой эры. Даже уникальный усть-бельский могильник, обнаруженный в районе села Усть-Белая на Чукотке, датируется автором раскопок Н. Н. Диковым 2 тысячелетием до новой эры. В этом могильнике были обнаружены костяки с начальными признаками формирования своеобразного чукотско-эскимосского антропологического типа. Эти данные легли в основу предположения, что соответствующий тип появился довольно поздно, и основой для его происхождения стала миграция монголоидов из более южных районов. Формирование арктической расы проходило непосредственно в северных широтах.

В. П. Алексеев предполагал, что арктические монголоиды сформировались на основе еще достаточно нейтральных в расовом отношении монголоидных групп. Эти группы сохранялись в пережиточном состоянии довольно долгое время. Первая волна таких групп, мигри-

ровавших в Америку, составила основу американских индейцев. Вторая волна обладала уже более выраженными монголоидными признаками. Она мигрировала на Север, и расселилась в области вокруг Северного Ледовитого океана. Представители этой волны не стали продвигаться вглубь американского континента, по-видимому, сдерживаемые своими предшественниками, уже занявшими к тому времени большую часть американского континента. Вторая волна переселенцев где-то по дороге столкнулась с популяцией южных монголоидов и, соединившись с ними, образовала основу арктической расы, которая в дальнейшем стала изменяться уже в условиях северных широт. Именно этим можно объяснить наличие у эскимосов признаков южных монголоидов, таких как темный цвет кожи, прогнатизм и другие. Приспособительный характер у представителей арктической расы выявляется в их массивном телосложении, коренастой фигуре. Эскимосы и алеуты ходят сутулясь и слегка сгибая тело вперед. Как полагают, соответствующие признаки появились совершенно независимо и у неандертальцев, также проживавших в условиях севера. Вероятно, у них также имелась сутулая и шаркающая походка, как и у эскимосов, которую психофизиологи объясняют холодовым стрессом...

Если у эскимосов мы видим ярко выраженный комплекс приспособлений к холодным условиям существования, то на примере центральноазиатской расы прослеживается формирование иного комплекса признаков. У них появилось максимально широкое лицо, а также достигли своего максимума иные монголоидные признаки.

Как полагают, слабо дифференцированные в расовом отношении насельники Сибири являлись предками многих монголоидных групп. Расселяясь по азиатскому континенту, они дали три слепых ответвления. Это центрально-азиатская, корейско-манжурская и эскимосская расы. Каждая из этих групп формировалась в особых природных условиях и морфологическое своеобразие их представителей может быть объяснено с позиции адаптивного приспособления к определенным условиям жизни.

Странные монголоидные параллели

Весьма интересно происхождение монголоидных признаков у народов, живущих в другой части света – на юге африканского континента. Племена бушменов (сан) и готтентотов (кой-коин), согласно предположению американского антрополога К. С. Куна, составляют пятую большую расу по его классификации. Он называл эту расу капоидной. У капоидов – бушменов и готтентотов – низкий рост и довольно светлый для негроидов цвет кожи с желтоватым и медным оттенком соответственно. Помимо желтого цвета кожи, у этих народов имеются и другие монголоидные признаки: наличие эпикантуса – складки верхнего века, узкий разрез глаз, широкие скулы и ослабленный волосяной покров на теле и лице. Так, у мужчин борода и усы практически не растут, что сближает их с типичными монголоидами. Однако помимо всего прочего волосы на голове еще более кучерявые, чем у негроидов. Они образуют отдельные шаровидные скопления. Готтентоты отличаются от бушменов тем, что несколько выше ростом (150–160 см), имеют более развитые надбровные дуги и очень морщинистую кожу. У тех и других нос типично африканский – плоский с широкими крыльями. Еще в 1934 году антрополог Э. Айкштедт, основываясь на монголоидных признаках бушменов и готтентотов, относил их к монголоидной расе, волей судеб оказавшейся на африканском континенте. Однако это предположение вряд ли соответствует действительности. У представителей капоидной (койсанской) расы гораздо больше признаков, сближающих их с типичными негроидами. Кроме всего прочего, и у негроидов имеется довольно значительная уплощенность лица, хотя не такая выраженная как у монголоидов.

Рис. 28. Бушмен. Из книги Ф. Ратцеля «Народоведение», 1902

По мысли К. Куна, предки капоидной (койсанской) расы рано выделились в отдельную популяцию. Предположительно, они обитали где-то на севере Африканского континента. Где точнее Кун не указал. Идея американца повисла в воздухе. Как полагал советский антрополог В. П. Алексеев, предки бушменов и готтентотов обитали в пустынных и полупустынных пространствах Южной Африки. Эта местность имеет сходство с лессовыми пустынями и полупустынями Центральной Азии. Именно сходством климатических условий существования объясняется параллельное возникновение у тех и других на разных материках монголоидных признаков, в частности эпикантуса и узкого разреза глаз. Бушмены ныне обитают в пустыне Калахари. Есть все основания считать, что они и прежде обитали в ней. Для защиты от лессовой пыли у них возникли приспособления в глазной области. Несомненно, аргументация советского антрополога кажется более убедительной. В пользу этой гипотезы говорит и наличие у бушменов и готтентотов такой интересной особенности как стеатопигия – отложения жира на ягодицах. Алексеев указывает, что подобно рода морфологические признаки призваны обеспечить нормализацию водно-солевого обмена в условиях засушливого климата. Аналогичные приспособления у животных, такие, например, как горбы у верблюдов, живущих в условиях пустыни, известны всем.

Рис. 29. Жена готтентотского начальника Яна-Африканера. Из книги Ф. Ратцеля «Народоведение» 1902 г.

Таким образом, мы видим, что монголоидные признаки действительно развились под влиянием особых условий существования. Причем возникали они в разное время и у разных народов. С этих позиций можно объяснить и наличие лопатообразных (совкообразных) резцов у монголоидов и живших задолго до них в тех же самых ландшафтах синантропов. Не стоит придумывать того, чего не было. Монголоиды никогда не происходили от синантропов, как это утверждают полицентристы. Они являются типичными представителями Гомо сапиенса, изменившимися в аналогичных условиях существования. Точно также изменялись и представители койсанской расы (капоиды). Они, вероятно, довольно рано отпочковались от сапиенского ствола и мигрировали с севера африканского континента на юг. Их типичные физические признаки проявились лишь в условиях засушливого полупустынного климата. Именно такой климат присутствует в пустыне Калахари, где ныне обитают эти народы.

У следующей волны мигрантов, заселявших африканский континент с севера, сложился несколько иной негрский морфотип. Это связано с тем, что предки негрской группы проживали длительное время в условиях ярко выраженного тропического климата. Как полагает Алексеев, у негров проявляется четко выраженное приспособление к обитанию в условиях влажной жары тропической Африки. Формирование физического типа негров проходило на обширном пространстве.

К. Кун в свое время высказывал иную гипотезу о происхождении негров. Он полагал, что их предки обитали на юге Африки, а затем переместились в Центральную Африку. Эта идея американского антрополога не обоснована должным образом. Кроме всего прочего, Кун полагал, что в весьма отдаленные времена на территории Африки возникли два независимых очага расообразования. В результате расообразовательных процессов вначале появились капоиды, а затем негроиды. Это предположение позволило Куну выделить две независимые расы: негрскую и капоидную, которые он включил в состав больших рас человечества наряду с монголоидами, австралоидами и европеоидами. На самом деле, гипотеза незави-

симого формирования на территории Африки двух больших расовых групп – негроидов и капоидов – лишена оснований. Палеоантропологические материалы не указывают на феноменальную древность этих расовых образований. Из Африки известны единичные находки, которые скорее указывают на древнее существование в ней еще не дифференцированного на расовые группы населения. Тропический климат Африки не способствует сохранению палеоантропологических свидетельств прошлого.

Как полагал Алексеев, типично африканский комплекс признаков стал формироваться у народов, населяющих Африку, в мезолите или даже в неолите. Будущие негроиды и капоиды имели общих предков. И лишь позже первоначальный африканский очаг распался на дочерние очаги расообразования. В результате появились негроиды в узком смысле этого слова, приспособленные к обитанию в условиях влажной тропической жары, и бушмены и готтентоты. Изменение физического облика последних пошло несколько иным путем. Они приспособились к обитанию в условиях лессовых полупустынь. Именно этим можно объяснить наличие у них определенных физических особенностей.

Пигмеи: средство для похудения

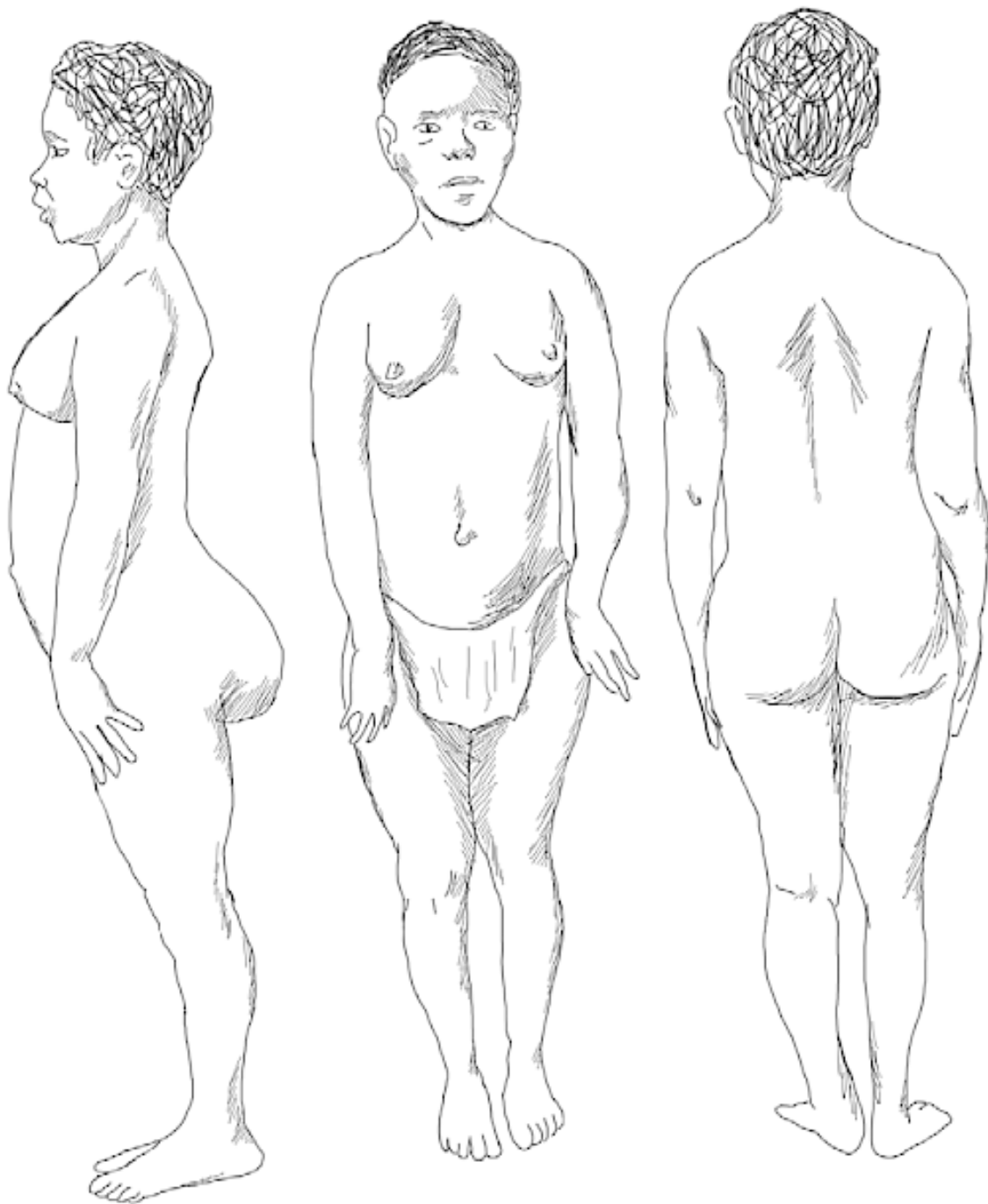

Рис. 30. Девушка пигмейка. Рисунок из книги Ф. Ратцеля «Народоведение» 1902

На территории Африки обитает еще одна весьма своеобразная группа населения. Это пигмеи или негрилли. Само слово «пигмеи» образовано от греческого образца и означает «люди величиной с кулак». Негрилли – уменьшительное слово, образованное от «негр». Дословно – «маленький негр». И действительно, пигмеев отличает феноменально низкий рост. У женщин он составляет 136–138 см, а у мужчин – 144–146 см. По другим данным, рост пигмеев еще меньше и редко достигает 120–130 см.

О существовании пигмеев сообщают уже древнеегипетские надписи, относящиеся к 3 тысячелетию до н. э. Упоминания о маленьких африканских людях, живущих в лесу, встре-

чаются и у древнегреческих авторов: Гомера, Геродота, Страбона. Лишь в XIX веке европейцы доподлинно убедились, что пигмеи реально существуют. Их открытие приписывается немецкому исследователю Г. А. Швенфурту. Обитают «маленькие негры» в тропических лесах Центральной Африки. Основное отличие пигмеев от негров состоит в их маленьком росте и небольшом объеме черепа. Есть все основания считать, что пигмеи – достаточно молодая популяция, возникшая в условиях влажного и жаркого климата. Именно такие условия отмечены в тропических африканских лесах. Как полагают некоторые западные лингвисты, пигмеи выделились из популяции бантуговорящих негроидов около 4–5 тысяч лет назад, когда стала высыхать пустыня Сахара. Эти племена мигрировали на юг, заселили область тропических лесов и вторично перешли к охоте и собирательству. Аналогичной точки зрения придерживался и антрополог В. П. Алексеев. По его мнению, пигмеи выделились из негроидных популяций, мигрирующих с севера африканского континента. Небольшой рост у негрилли Алексеев объясняет действием разных факторов. Основные факторы – климат, пищевое поведение и характерный для пигмеев кочевой образ жизни. Не исключено, что к этим факторам надо прибавить и своеобразные культурные табу, накладывающие на мировоззрение и, следовательно, поведение пигмеев определенный отпечаток.

Так, Алексеев в своей монографии «География человеческих рас» указывает на главную причину, заставившую пигмеев уменьшиться. Это однообразный пищевой рацион. Пигмеи – охотники. Избыток мясных продуктов в рационе ведет к переизбытку белка в организме. Этот избыток повышает содержание гаммаглобулиновой фракции в сыворотке крови, что, в свою очередь, в силу отрицательной физиологической корреляции между гаммаглобулинами и размером тела, ведет к низкорослости.

Другой аспект своеобразного пищевого поведения заключается в том, что охотничья добыча для пигмеев – это крайне не регулярный фактор, что само по себе ведет к периодическому недоеданию. Недоедание угнетает обмен веществ и задерживает рост в детстве. Кроме всего прочего, хорошо известно, что малорослые, поджарые и тонкокостные индивиды легче переносят голод. Таким образом, маленький рост и уменьшение размеров тела дает неоспоримые преимущества в условиях дефицита питания. Малорослость становится в популяциях пигмеев объектом селективного преимущества и закрепляется генетически.

Еще одна важная влияющая на рост составляющая – недостаток в пище макро- и микроэлементов, в первую очередь кальция. Кальций – тот строительный материал, из которого формируются кости на стадии роста в детском и подростковом возрасте и у взрослых. Недостаток кальция влияет на сокращение объема костной ткани, что приводит к низкому росту. Кроме всего прочего, маленькие пронырливые и чрезвычайно подвижные пигмеи в условиях тропического леса имеют больше шансов незамеченными подкрасться к потенциальной добыче. Тогда они пускают в ход свой маленький лук, из которого виртуозно стреляют отравленными стрелами с железными наконечниками. Высокая влажность тропического леса в купе с большими физическими нагрузками и недоеданием способствует, очевидно, довольно быстрому уменьшению габаритов тела в изолированных популяциях пигмеев. Тем не менее, надо отметить, что пигмеи в совершенстве владеют навыками охоты в условиях джунглей. Согласно описаниям, на огромного слона охотится всего 2–3 пигмея. Они долго незамеченными преследуют стадо слонов, выслеживают места их водопоя и ночевки. Улучив момент, они подбираются к спящему слону ночью и перерезают ему сухожилие на ноге. Утром стадо снимается с места, а раненный слон не может нормально двигаться. Он остается на месте, а другие слоны уходят. Тогда пигмеи нападают на слона и ранят его копьями в хобот, в котором находится много кровеносных сосудов. Постепенно слон слабеет и, в конце концов, погибает от большой кровопотери. Тушу убитого слона даже не пытаются поднять и перенести в безопасное место. Все племя переселяется к месту гибели и начинается многодневный пир. Весьма интересно, что такие сложные манипуляции производят люди, у кото-

рых объем головного мозга весьма маленький. По данным нейроморфолога В. С. Савельева, он не превышает емкость черепа поздних Гомо эректусов.

В специфическом охотничьем поведении пигмеев многие авторы видели реликт охотничьего поведения древнего человека. В связи с этим, пигмеев часто считали чуть ли не некими древними людьми, дожившими до нашего времени. Уместно будет сказать, что еще на рубеже девятнадцатого и двадцатого веков анатом и антрополог И. Кольман выдвинул предположение, что малорослые люди в прошлом были распространены гораздо в большей степени, чем сегодня. При этом Кольман ссылаясь на европейские находки людей небольшого роста. Кроме всего прочего, известно, что в Азии на Андаманских островах обитает немногочисленная популяция андаманских негритосов, которых также отличает небольшой рост. Отсюда делался вывод, что карликовые формы – очень древний этап в эволюции человечества. Эволюция эта якобы проходила от уменьшенных и грацильных форм к высокорослым. В охотничьем поведении пигмеев видели сохранившиеся до наших дней навыки древней охоты.

Рис. 31. Семья андаманских негритосов. Фото XIX век

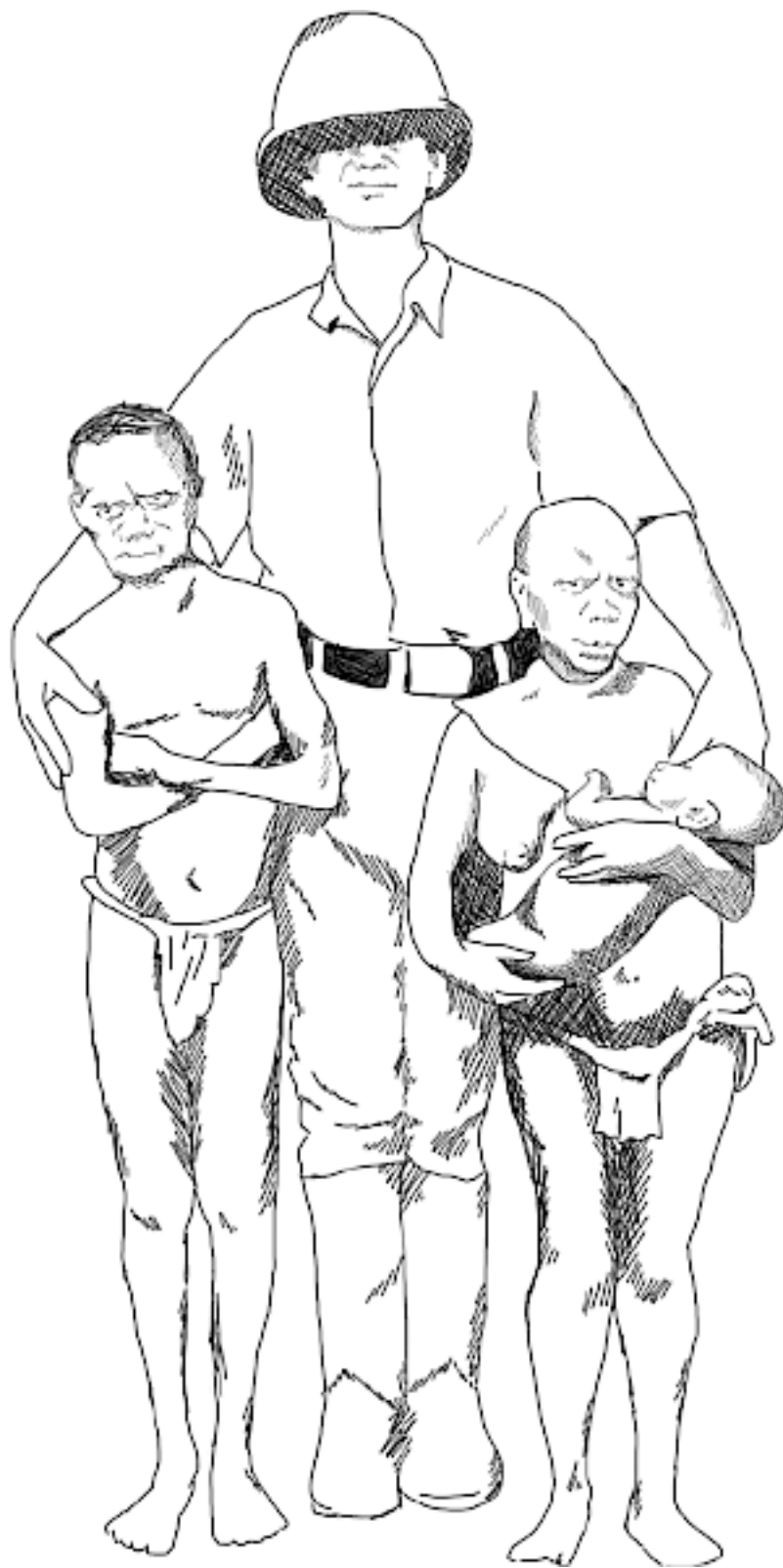

Рис. 32. Европейец с семьей пигмеев. Фото XIX век

Еще в 1946 году против этой весьма распространенной гипотезы выступил советский антрополог М. Г. Левин. Он довольно убедительно показал, что охотничье поведение пигмеев является не отголоском примитивного состояния древних охотников, а новым приобретением. Охота у пигмеев, напротив, имеет элементы высокой специализации и лишена какой бы то ни было примитивности. В отношении малорослости древних форм человека весьма

определенно высказался В. П. Алексеев. Он показал, что в ряде случаев такие представления основывались на непроверенных и ненадежных данных, с другой стороны, у ископаемых форм довольно часто неправильно определяют рост в силу фрагментарности костных останков.

В отношении сходства африканских и азиатских маленьких людей было показано тем же Алексеевым и его предшественником Левиным, что сходство это чисто внешнее и возникло совершенно независимо в сходных условиях существования. Ни о какой древней популяции низкорослых людей, заселявших землю до появления современных людей с нормальным ростом, говорить просто не приходится. Низкорослость у андаманцев, семангов, азта – народностей населяющих некоторые места на юго-востоке Азии и пигмеев из Африки – объясняется гораздо проще. В юго-восточной Азии древнее протоавстралоидное население было вытеснено новыми переселенцами в места, не столь благоприятные для проживания. Часто это изолированные области влажного тропического леса. Эти люди были вынуждены вести преимущественно охотничий образ жизни, дополняемый рыболовством и собирательством. У них отмечалось нерегулярное питание. Кроме всего прочего, островные популяции испытывали недостаток микро- и макроэлементов в пище, в первую очередь кальция. Их карликовый рост возник в результате специфических факторов среды обитания параллельно с возникновением карликового роста пигмеев в сходных условиях существования. Таким образом, природный, географический и культурно-исторический факторы воздействовали сходным образом на людей, оказавшихся в разных частях света.

Предки-карлики?

Очевидно, необходимо остановиться на проблеме существования низкорослых популяций в Старом Свете чуть подробнее. Как уже говорилось, многими исследователями неоднократно высказывалась идея, что в глубокой древности на Земле существовала большая популяция низкорослых людей – пигмеев. Постепенно пигмеи были истреблены или вытеснены в менее подходящие для обитания места планеты своими собственными «подросшими» потомками. Лишь в отдельных труднопроходимых местах сохранилось древнее реликтовое население, которое являет пример того, как выглядели и жили наши предки. А жили они, по общему убеждению, в дикости и нищете, влача примитивный образ жизни. Недостаток культуры они восполняли природной сноровкой и сообразительностью. Близость к природе и доскональное знание животного мира позволяло им выживать в крайне трудных условиях. Отсутствие охотничьих орудий компенсировалось отработанными тысячами навыками охоты.

Таким образом, получалось, что карлики, по общему расхожему мнению, являлись чуть ли не праотцами и праматерями современных людей. Исходя из этой концепции, исследователи пытались объяснить территориальную разорванность ареала обитания современных пигмеев. В качестве реликтов древней пигмейской расы назывались негритосы африканских джунглей, австралоидное карликовое население Андаманских островов в Индийском океане, население глубинного района тропических лесов Малаккского полуострова и население тропического леса на острове Лусон в Филиппинском архипелаге. В составе трех последних популяций из Юго-Восточной Азии заметен австралоидный компонент. Этих людей помимо маленького роста отличает темный цвет кожи, толстые губы, широкие носы и кучерявые волосы.

Рис. 33. Мальчик пигмей из Африки. Из книги Ф. Ратцеля «Народоведение», 1902

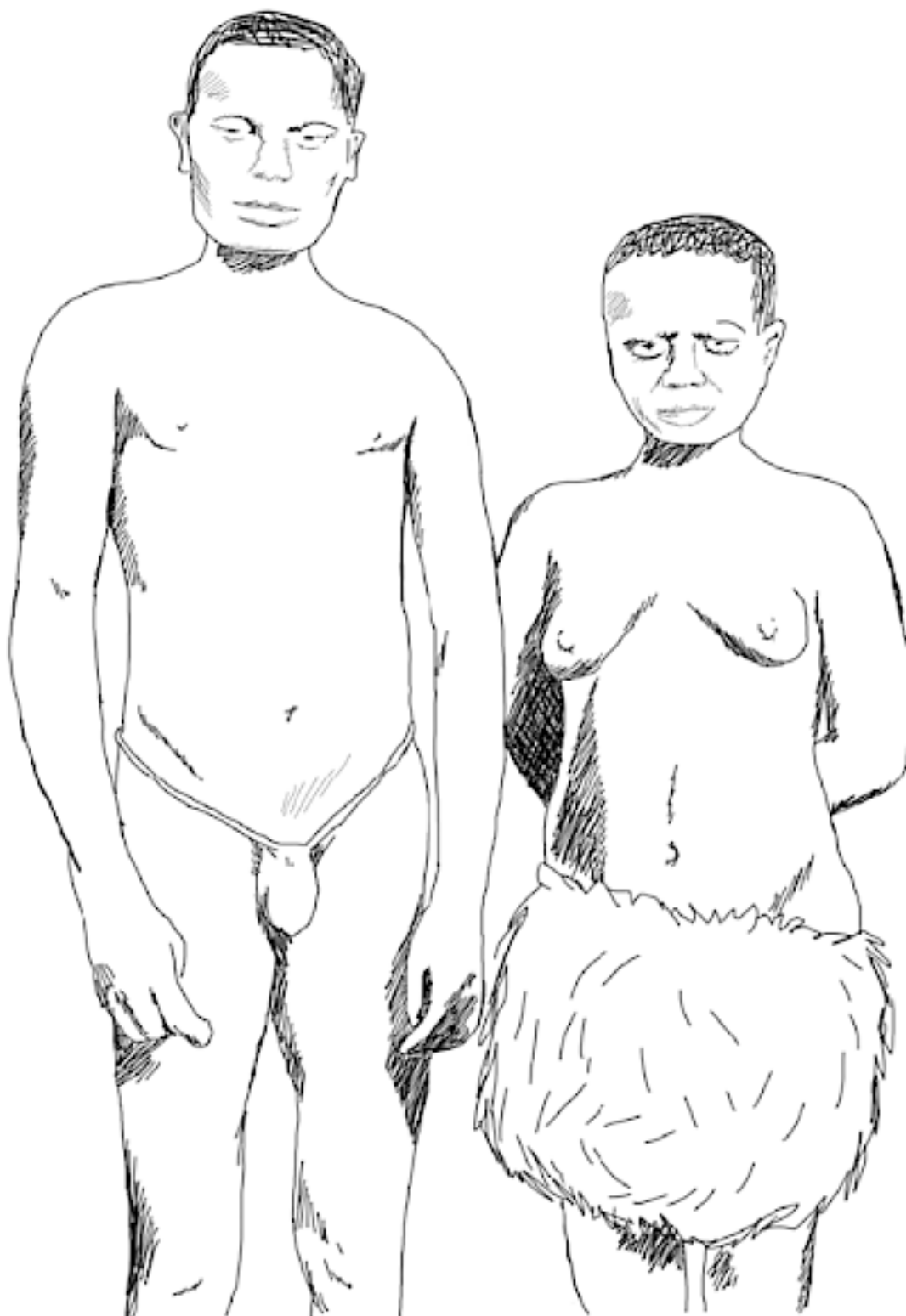

Рис. 34. Андаманские негритосы. Современное фото

У африканских негрилли (пигмеев) тоже очень темная кожа, широкие губы и носы и кучерявые волосы. Казалось бы – вот оно доказательство существования единой в прошлом пигмейской расы, оказавшейся, в силу обстоятельств, загнанной в глухие углы планеты. Помимо всего прочего, такой взгляд отражал существующее в науке со времен Ч. Дарвина мнение, что наиболее приспособленные, развитые и энергичные расы вытесняют дремучих дикарей на окраину ойкумены, где дикари мало-помалу вымирают. В хорошо прогреваемых

солнцем местах живут лишь патриции, доказавшие на деле свою силу и умение отхватить лучший лакомый кусок. Иными словами, наиболее прогрессивные и приспособленные расовые группы получают в свое распоряжение лучшие земельные участки и владеют на правах победителей слабыми и побежденными. «Победители» по преимуществу оставляют больше жизнеспособного потомства, передавая ему навыки «современного ведения боя». Потомство размножается и окончательно побивает «побежденных», отнимая у них земли, пищевые ресурсы и, в конце концов, саму жизнь. В условиях изоляции, голода и плохих природных условий «побежденные» плохо размножаются и оставляют мало потомства, большая часть которого к тому же гибнет в раннем возрасте от нехватки пищи, витаминов, тепла и света. Как ни странно, эта небезупречная логическая конструкция была поставлена во главу объяснительной теории происхождения не только человека, но и всего живого на земле. Сущность этой концепции можно свести к простой и вместе с тем сакраментальной фразе, известной любому школьнику: «выживает наиболее приспособленный». Не будем сейчас развенчивать эту концепцию, отметим лишь, что она весьма уязвима и противоречива именно в логическом плане.

Как ни странно, эта концепция, положенная в основу всего, позволила Дарвину и его многочисленным духовным потомкам объяснять происхождение кораллов, медуз, губок, усоногих рачков, рыб, амфибий, рептилий, обезьян и человека; не только современных, но и древних... Будь у Дарвина такая необходимость, он объяснил бы при помощи этой гипотезы и происхождение киборгов и инопланетян.

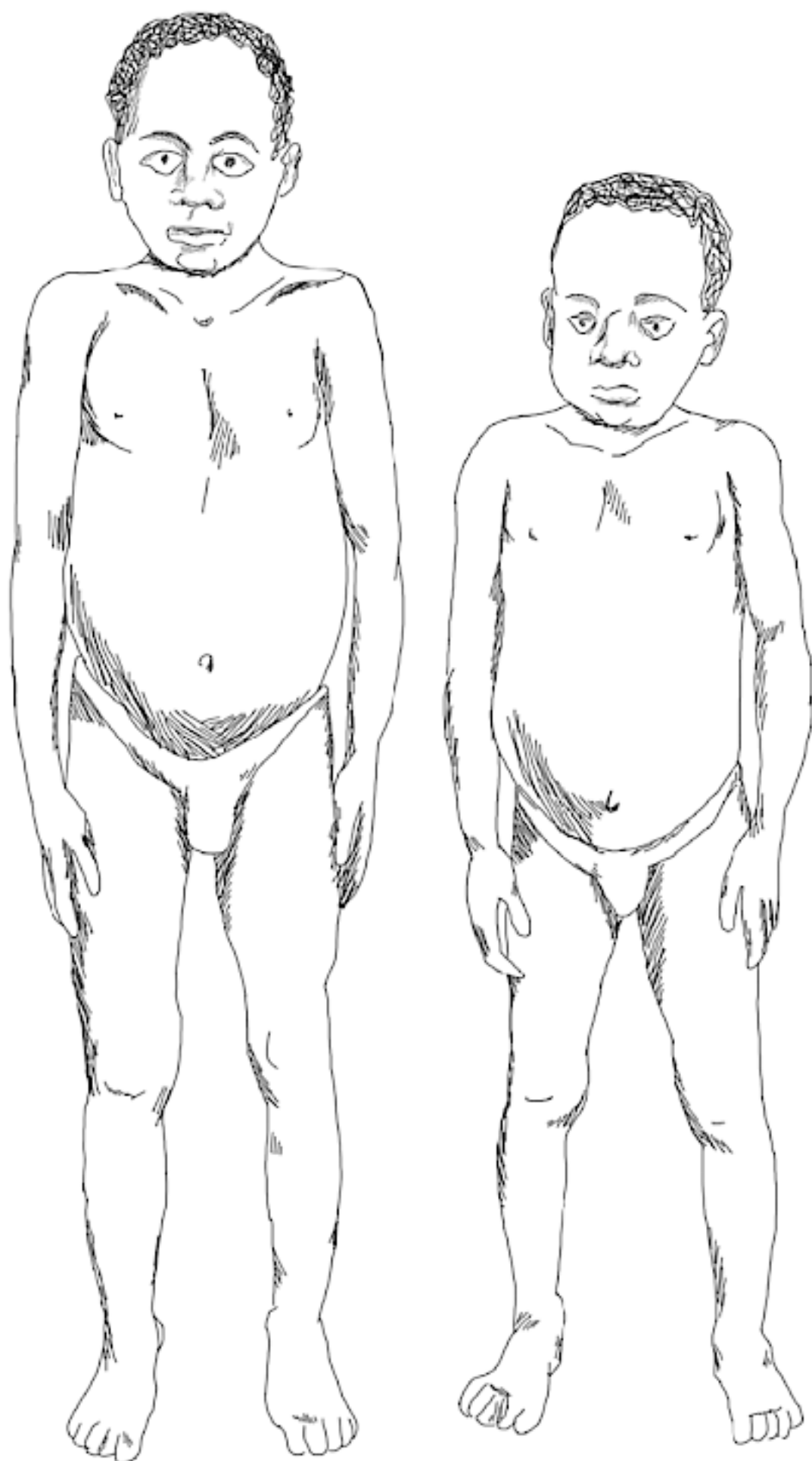

Рис. 35. Два мальчика-пигмея, привезенные в Верону. Фото ок. 1874 г.

Хорошо иллюстрирует мнение Дарвина по поводу человека цитата, взятая из заключительной главы его книги «Происхождение человека и половой отбор»:

«Человек подобно всякому другому животному, очевидно, поднялся до своего настоящего уровня путем борьбы за существование, проистекающей из его быстрого размножения; если ему суждено подняться еще дальше вперед, то ему необходимо оставаться под влиянием жестокой борьбы. Иначе он быстро впадет в бездействие и наиболее одаренные люди не получат большого успеха в борьбе за жизнь, чем менее одаренные. Отсюда естественная быстрота, с которой человек размножается, несмотря на то, что она ведет к разнородному и очевидному злу, не должна быть значительно уменьшаема какими бы то ни было способами». (Очевидно, Дарвин был противником контрацептивов – прим. авт.)

Далее Дарвин продолжает в том же духе: «Для человека должна существовать открытая конкуренция, и законы и обычаи не должны мешать наиболее способным иметь решительный успех в жизни и оставлять наибольшее число потомков».

Вот эта прямая дорога, как мы видим уже сегодня, и привела к возникновению социал-дарвинизма, идеологическую основу которого использовали фашисты и реваншисты всех мастей.

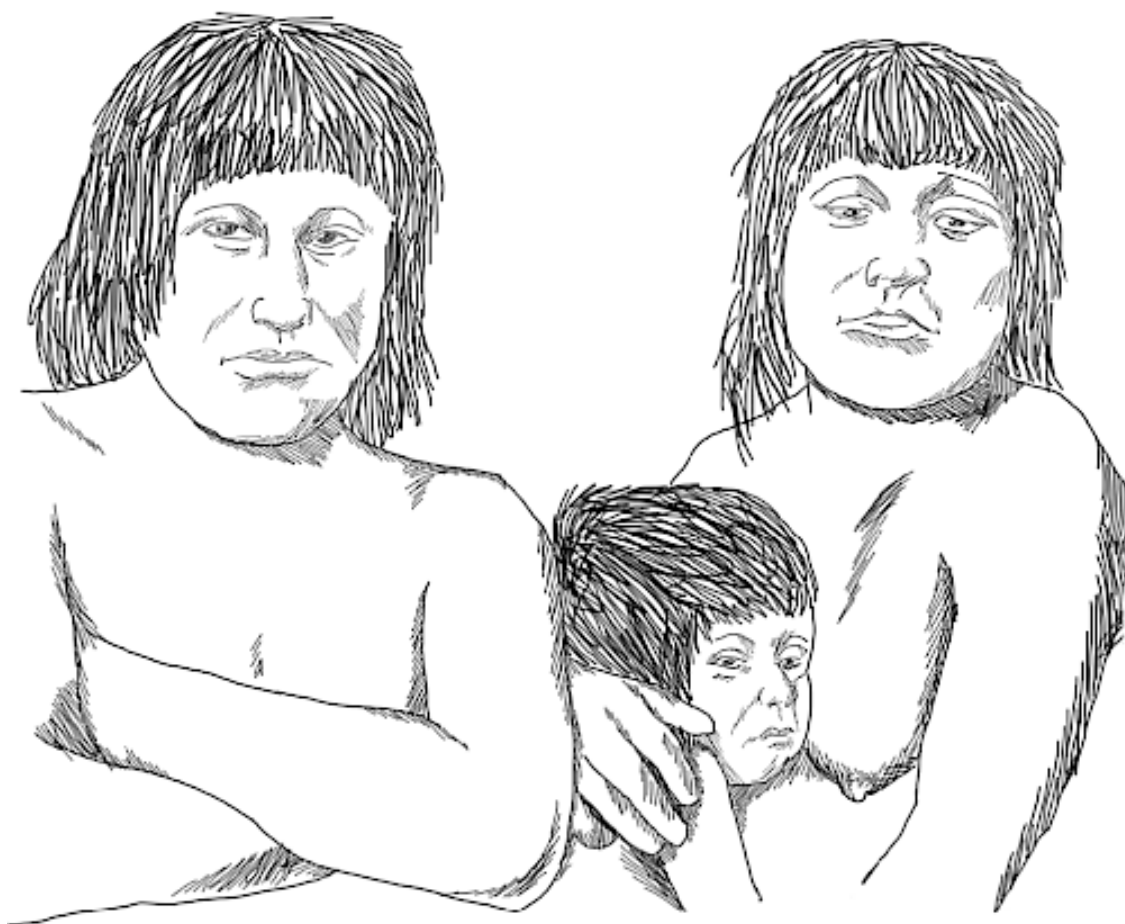

Рис. 36. Семья огнеземельцев. Из книги Ф. Ратцеля «Народоведение», 1902

Наблюдения, осуществленные Дарвином над жителями Огненной Земли во время плавания на корабле «Бигль», были также осуществлены через призму его нарождающегося мировоззрения. Он описывал огнеземельцев, которых ему удалось увидеть воочию, как

диких, испуганных, несмышленных дикарей со спутанными волосами и необузданным нравом. Для Дарвина было вполне очевидно, что огнеземельцы – предшествующая стадия человека, чья популяция была вытеснена в труднодоступные места проживания наиболее сильными и цивилизованными конкурентами, оставившими наибольшее число потомков.

В этой связи уместно напомнить мнение современных антропологов о происхождении огнеземельцев. Так, их внешний вид и антропологический тип объяснялись В. П. Алексеевым как приспособления к определенному ландшафту и суровому климату. Аналогичные приспособления и внешний вид приобрели эскимосы. Огнеземельцы и эскимосы вовсе не являются «древними» и изначально примитивными. Формирование этих расовых комплексов, напротив, имеет небольшой возраст.

То же самое можно сказать и о совсем иной популяции людей – негритосах. Их сохранилось совсем немного, около 1000 человек. Вроде бы Дарвин прав. Этим «древним» людям не повезло, потомства у них рождалось и выживало все меньше и меньше. Численность популяции сокращалась. Следовательно, они оказались меньше приспособлены к этой жизни...

Однако иной взгляд на проблему происхождения негритосов высказал Алексеев в своей работе «География человеческих рас». По его мнению, предки негритосов, относящиеся к австралоидной группе популяций, были вытеснены в глухие и труднодоступные уголки тропического леса Малакки. «На Андаманских островах они оказались единственными представителями коренного населения, что касается Филиппинских островов, то негритосы и там, в силу отсталости своего культурно-хозяйственного развития, были оттеснены в изолированные горные и труднодоступные районы».

Оказавшись в изоляции, предки негритосов, имевшие австралоидный облик, совершенно независимо друг от друга приобрели малый рост под давлением селекции в связи с недостатком пищи, под влиянием недостатка микроэлементов и вследствие действия отбора, связанного со специфическими условиями влажного тропического леса. Алексеев оформляет свою концепцию так: «В свете всего сказанного австралоидный локус расообразования в Юго-Восточной Азии должен быть поэтому подразделен на три микролокуса: андаманский, материковый и филиппинский».

Рис. 37. Современный веддоид со Шри-Ланки

Эту концепцию Алексеева можно дополнить тем фактом, что не только на островах Индонезии, но и на о. Шри-Ланка и в Южной Индии обитают австралоидные популяции, вытесненные в труднопроходимые и малопригодные для жизни районы. В Индии и на Шри-Ланке это ведды. По общему мнению антропологов, они представляют из себя локальный уменьшенный (грацильный) морфотип австралоидов. У них умеренно темная кожа, средняя толщина губ и умеренный прогнатизм челюстей. Роста веддоиды сравнительно небольшого – ниже среднего. Можно предполагать, что уменьшение роста в этой изолированной популяции шло совершенно независимо от иных популяций Индонезии. Это является приспособительной реакцией организма на специфические условия обитания. Кроме всего прочего, веддоидов отличают от негритосов мелкие черты лица и волосы. У веддоидов волосы волнистые, а у негритосов кучерявые. Это как раз свидетельствует в пользу независимого происхождения низкорослых популяций Индонезии и Индии. Что касается африканских пигмеев, их совершенно независимое происхождение доказывается хотя бы тем, что они относятся к негроидам, а не к австралоидам.

Как видим, суть неявного спора между открытыми сторонниками Дарвина и их скрытыми противниками сводится к следующему: наиболее примитивные современные народы – огнеземельцы, австралийцы, негритосы, пигмеи, а также из недавно вымерших – тасманийцы и пр. – являются реликтом древнего населения Земли. Такова точка зрения сторонников Дарвина. Иная точка зрения артикулировалась В. П. Алексеевым и другими, видевшими в происхождении «дикарей» совсем иную сторону. Эти антропологи считали, что их физическое своеобразие явилось следствием их изолированности и особых условий существования. Эти популяции имеют недавнюю историю и не могут рассматриваться в качестве реликтового населения Земли. Их низкорослость и другие «примитивные» признаки во внешнем облике и культуре возникли благодаря прямому воздействию неблагоприятной

среды обитания. Так, в отношении предков веддов доподлинно известно, что они еще на рубеже эр заселяли весь юг Индостана и весь остров Шри-Ланка. Они были вытеснены со своих земель тамилами и сингалами, которые относятся к дравидоидной группе населения и имеют смешанное европеоидно-австролидное происхождение. В свою очередь, тамилы и сингалы были вытеснены из исконных мест своего проживания в долине Инда на полуострове Индостан на юг индоарийской колонизацией этих мест. Кроме всего прочего, известно, что низкорослые популяции возникали и в Новом Свете. Они проживали в районе Бразилии и Перу. Однако никто не берется оспаривать тот непреложный факт, что низкорослость этих людей возникла как адаптивный признак, и они изначально относятся к монголоидной группе населения. Иными словами, теория предков-карликов терпит самое настоящее фиаско.

Откуда взялись курчавые тасманийцы?

Итак, Дарвин полагал, что на все живые существа, в том числе и на человека, действуют три фактора: изменчивость, наследственность, естественный отбор. Эти три фактора заставляют организмы эволюционировать – изменяться в лучшую сторону, постоянно повышая уровень своей организации.

Однако на примере человеческих рас мы видим нечто иное. Действительно, популяции людей изменяются. Они передают изменения своему потомству. Не исключено, что мы видим у людей и элементы естественного отбора, которые выражаются в конкуренции. Однако не факт, что все это приводит к прогрессивному преобразению человечества в целом как биологического вида. В некоторых случаях популяции людей, оказавшись в условиях изоляции, связанной с географическими, культурными или этническими барьерами, показывают нам, что морфотип меняется, но отнюдь не в лучшую сторону. Отдельные популяции попросту деградируют. Возьмем в качестве примера вымерших в XIX веке тасманийцев, живших на о. Тасмания. Известно, что до первых контактов с европейцами аборигены имели самую примитивную культуру на планете. Впрочем, примитивность этой культуры оценивалась двояко. Обитание в травяных шалашах и хождение голышом традиционно оценивалось историками и этнографами в качестве древнейшей первоначальной культуры. Между тем, своеобразие тасманийской расы свидетельствует об ином. Есть все основания полагать, что тасманийцы, как и другие популяции Юго-Восточной Азии и Австралии – папуасы, меланезийцы, негритосы, отпочковались от протоавстралоидов и приобрели негроидные особенности сравнительно поздно. В самом деле, у тасманцев, выделившихся из среды австралоидов или протоавстралоидов, волосы не волнистые, а курчавые как у негров. При всем при том, своеобразие экваториальной расы у них выражено гораздо более четко. Помимо кучерявых волос, это широкое носовое отверстие черепа, весьма скромная растительность на лице, сильно выраженный челюстной прогнатизм. Однако, наряду с этим, тасманийцы, без всякого сомнения, сохраняли в своем облике протоморфный австралоидный тип. У них мощные челюсти, крупные зубы, развитое надбровье и очень толстые стенки черепа, что не идет ни в какое сравнение с тонкостенными черепами африканских негроидов. В свое время Г. Ф. Дебец отмечал, что у тасманийцев исключительно малые размеры лица и черепной коробки, и это сближает их с другими австралоидами.

По сообщениям авторов XIX века, лично наблюдавших быт тасманийцев, последние были нечувствительны не только к жаре, но и к холоду. Они спали на земле совершенно голые даже в морозные зимние ночи. Эта удивительная способность переносить жару и холод характерна и для австралийцев. Физиологическая способность переносить холод вполне могла со временем привести к появлению весьма обильного третичного покрова, который, по уверению авторов XIX века, можно было наблюдать на теле у тасманийцев.

Отметим здесь, что аналогичные телесные свойства появились и у так называемого снежного человека, которого проф. Б. Поршнева называл «диким». Согласно многочисленным сообщениям очевидцев, тело снежных людей, обитавших на Кавказе, Памире, Иранском нагорье, в Гималаях и других местах планеты еще в XIX и начале XX веков, было покрыто густыми темными волосами без подшерстка длиной 3 см. Подполковник медицинской службы В. С. Карапетян, осматривающий живого снежного человека в декабре 1941 года в северном Дагестане, писал в своей докладной записке, что осматриваемый экземпляр имел густые и пушистые темно-коричневые волосы на теле, однако лицо было практически лишено растительности. Эти признаки сближают «дикого человека» Кавказа с тасманийцами. Однако волосы на голове у снежного человека были жесткие и спутанные, что отличает его от курчавых тасманийцев, но сближает с волнистоволосыми австралийцами, жите-

лями центральной Австралии. Цвет кожи у «дикого» человека был темным. Согласно другим сообщениям, цвет кожи снежных людей имел темно-коричный оттенок, как у современных коренных австралийцев. В. С. Карапетян писал о снежном человеке: «Брови очень густые, под ними находились глубоко впавшие глаза». Это описание также может соответствовать описанию лица типичного австралоида. Таким образом, мы можем предполагать, что знаменитый снежный человек является неким реликтовым, нет, не «гоминоидом», как полагал проф. Б. Поршневу, а австралоидом. Впрочем, волосатое тело могло появиться у снежных людей совершенно независимо от тасманийцев и австралоидов в качестве адаптации к обитанию в высокогорье и длительному хождению без одежды.

Как полагают некоторые антропологи, тасманийцы являются реликтовой формой людей. Их облик имеет сходство с меланезийским антропологическим типом, представленным, например, у папуасов Новой Гвинеи и негритосов. По мнению А. А. Зубова это сходство свидетельствует в пользу гипотезы заселения Тасмании некой древней популяцией, имеющей экваториальные черты: курчавые волосы, темный оттенок кожи, прогнатизм, широкий нос и т. д. На самом деле, точка зрения В. П. Алексеева на этот вопрос выглядит более убедительной. Тасмания, отделившись от австралийского континента около 11 тысяч лет назад в результате резкого поднятия уровня мирового океана – более 100 метров, оказалась островом. После этого предки тасманийцев стали независимо от папуасов и негритосов приобретать негроидные черты. У них заметно усилился прогнатизм, появились курчавые «негроидные» волосы на голове взамен волнистых, рост бороды у мужчин замедлился или вообще прекратился.

Рис. 38. Последняя тасманийка. Из книги Ф. Ратцеля «Народоведение», 1902

Некий промежуточный вариант между типичными бородатыми и волнистоволосыми австралоидами с одной стороны и курчавыми тасманийцами – с другой встречается на острове Новая Каледония, расположенной к Востоку от Австралии. У жителей этого острова в Тихом океане отмечается уникальная смена волос в течении жизни. У детей раннего возраста преобладают волнистые волосы. Однако в пяти-восемилетнем возрасте волосы заменяются на курчавые. Эту особенность отметил еще немецкий ученый Фриц Саразин в 1912 году. Он предположил, что предки новокаледонцев были волнистоволосыми. Очевидно, нечто похожее произошло и с тасманийцами. Они приобрели курчавые волосы, еще более широкие носы и сильнее выраженный прогнатизм, чем австралийцы в условиях островной изоляции.

Конечно, о соматических признаках тасманийцев можно судить лишь косвенно. Ведь тасманийцы были уничтожены европейской колонизацией еще в XIX веке. Известно, что последняя чистокровная тасманийка, Труганини, умерла в 1876 году. На сегодняшний день в руках антропологов имеются лишь серии черепов вымершей популяции. Согласно краниологическим данным, у тасманийцев было весьма противоречивое сочетание признаков. С одной стороны, у них наблюдается ослабленный черепной рельеф, с другой – максимально широкий нос. Очевидно, своеобразие этого комплекса признаков сложилось как новоприобретение в условиях островной изоляции. Именно поэтому многие антропологи, в т. ч. Алексеев, выделяли тасманийскую локальную расу в составе большой австралоидной расы.

Маленькие люди на островах

Надо сказать несколько слов и о других группах островных жителей. Среди антропологов распространено убеждение, что «островная изоляция ведет к уменьшению размеров тела». Очевидно, что так оно и есть. Острова Микронезии были открыты и заселены около 3–4 тысяч лет назад.

Как показали раскопки на острове Палау, расположенном в западной части Тихого океана примерно в 600 км от Филиппин и о. Новой Гвинеи, на острове в нескольких пещерах были найдены костные останки, принадлежавшие популяциям маленьких людей. Рост этих людей, судя по всему, был несколько больше одного метра. Радиоуглеродный метод анализа останков показал, что эти островные жители обитали 2890–1420 лет назад. Предполагается, что их предки попали на остров в результате миграционной волны из Филиппин.

Автор исследований палауаских пигмеев южноафриканский антрополог Ли Бергер утверждает, что кости принадлежали взрослым людям, а не детям. Исследователь отвергает версию того, что обнаружены останки аномальных индивидов, имевших при жизни карликовый рост. Хорошо сохранились кости таза двух индивидуумов: мужчины и женщины. Они позволили вычислить вес низкорослых аборигенов. Оказалось, что мужчина весил 43, а женщина – 28 кг. Оказалось, что древние островитяне имели самый маленький рост и вес среди современных низкорослых популяций людей. По предварительным данным, объем черепной коробки у них был меньше 1 000 см³. У палауанцев были достаточно крупные для их роста и размера коренные зубы. Передние зубы тесно сжаты в переднем челюстном отделе. Этот признак может свидетельствовать о быстром уменьшении роста.

Как констатируют авторы исследований, палауанцы приобрели ряд антропологических особенностей, которые сближают их с древнейшим Гомо эректус, обитавшим в Юго-Восточной Азии еще сотни тысяч лет назад. У палауанцев сильно выражены надбровные дуги, практически отсутствует подбородочный выступ, маленький объем мозга. Впрочем, антрополог Ли Бергер не сомневается, что палауанские карлики принадлежат к виду Гомо сапиенс. Свое сходство с эректусами они приобрели конвергентно и независимо от них.

В связи с этой сенсационной находкой надо упомянуть и другую сенсацию. В 2003 году в пещере Лианг Буа на о. Флорес в Индонезии были обнаружены останки флоресского человека. Объем черепа этого человека оказался около 380 см³, что в три раза меньше, чем у современного человека! Сама голова карликов была размером с крупный грейпфрут. Рост «хоббитов», как их прозвали журналисты, не превышал одного метра. Примерно такой же объем черепа имели африканские австралопитеки. Флоресские люди жили 13–70 тысяч лет назад. Вокруг флоресского человека разразился нешуточный скандал. Часть антропологов считает его представителем Гомо сапиенса, деградировавшим в условиях островной изоляции при нехватке пищевых ресурсов. Однако у флоресского человека кроме маленького роста имеются весьма примитивные признаки. У него напрочь отсутствует подбородочный выступ, имеются мощные надбровные дуги, а также чрезвычайно широкий и приплюснутый нос. Все это сближает «хоббита» с эректусом. («Хоббит» – второе имя флоресского человека, присвоенное журналистами в честь одноименного персонажа из книги Дж. Р. Р. Толкиена «Хоббит или туда и обратно».) Однако по анатомическим особенностям черепа и строению длинных костей конечностей «хоббит» принципиально отличается от всех известных науке разновидностей древнего эректуса. По соотношению длины лучевой и бедренной кости «хоббит» отличается и от Гомо эргастера – еще одной примитивной формы человека – и сближается с Гомо хабилисом и австралопитеком гари. У флорессца относительно длинные руки и сравнительно короткие ноги, что напоминает морфотип австралопитека. Кроме

того, кости запястья и строение нижней челюсти с зубами у флоресского жителя по своей форме напоминают таковые у карликового австралопитека. Однако из этого вовсе не следует, что индонезийские «хоббиты» – родственники или даже потомки африканских австралопитеков. Аналогичные конструктивные особенности скелета австралопитеков они могли приобрести независимо от них и в рекордно короткие сроки. Кроме всего прочего, теоретики эволюционизма считают, что уменьшение размеров тела не должно приводить к уменьшению и редукции мозга, а именно это наблюдается у «хоббита». По строению лицевого скелета, области надбровья и зубам флоресский человек, получивший номер LB1, отличается от австралопитека. Да и останки австралопитека нигде не обнаружены, за исключением Африки. Трудно себе вообразить, что австралопитеки из Африки незаметно прокрались на индонезийский остров Флорес, для того, чтобы превратиться там в флоресского жителя, который и сам выглядит как деградант.

Некоторые исследователи находят у флоресского человека признаки, характерные для современных больных микроцефалией людей. У этих больных кости черепа рано зарастают и не позволяют расти головному мозгу. Размер мозга у микроцефалов может составлять 300–400 см³. Эти люди нуждаются в особых условиях жизни, социальной изоляции и клиническом наблюдении. Однако вряд ли вероятно, что в случае флоресского человека имеет место микроцефалия. Скорее всего, мы видим на примере и «хоббита» и палуанца довольно быструю трансформацию морфотипа, вызванную особыми неблагоприятными условиями существования. Некоторые антропологи-полицентристы восприняли находку «хоббита» с энтузиазмом. Они увидели в своеобразии его морфотипа некие доказательства независимого происхождения «хоббита» от человекообразных обезьян – орангутанов, проживающих ныне в Юго-Восточной Азии. Надо отдать должное антропологам-моноцентристам. Они с возмущением отвергли такие инсинуации. По их мнению, все люди – и современные, и вымершие – произошли от одной разновидности африканских человекообразных обезьян. И в самом деле, никаких черт специфического свойства орангутанов и флоресского человека не обнаружено. Весьма интересна одна анатомическая деталь «хоббита», которая указывает, что он не имеет прямого родства с обезьянами. У него непропорционально длинные стопы и короткий большой палец, который расположен точно также как у современных людей. Он не отведен и не уклоняется в сторону, как у обезьян. Это может являться свидетельством того, что стопа «хоббита» трансформировалась из стопы анатомически современного человека.

Рис. 39. Археолог Томас Сутикна с черепом «хоббита» в руке

Наиболее трезво мыслящие ученые склоняются к мысли, что «хоббиты» – низкорослые люди. Карликовость довольно часто сопровождает людей, оказавшихся в островной изоляции. Эту мысль весьма наглядно подтверждает следующая информация. Всего в километре от пещеры Лианг Буа, где были обнаружены ископаемые останки флоресского человека, в деревне Рампасаса ныне живут карликовые люди – негритосы. Их отличает крайне низкий рост. Исследователи отрицают вероятность того, что негритосы из племени рампасаса являются потомками «хоббитов». Отрицают – и правильно делают. Современные карлики помельчали совершенно независимо от своих предшественников, оказавшихся в этих же местах на несколько десятков тысяч лет раньше их. Тем не менее, существует весьма загадочное анатомическое сходство между флоресским жителем и современными австраломеланезийцами. На это сходство указывает отечественный антрополог С. В. Дробышевский в своей монографии «Предшественники. Предки? Неоантропы верхнего палеолита» (М.: ЛКИ, 2010). Вот что он пишет по этому поводу:

Рис. 40. Реконструкция флоресского человека

«С другой стороны, подавляющее большинство признаков черепа и нижней челюсти флоресского человека попадает в размах изменчивости австрало-меланезийцев, особенности строения зубов схожи с таковыми у пигмеев рампасаса; даже черты описанные первоначально для *Homo floresiensis*, с большой частотой обнаруживаются у популяций индонезийско-океанического региона, например, скошенность симфиза нижней челюсти и развернутость Р (Jacob et al., 2006)» (стр 162).

Таким образом, мы видим, что особенности строения черепа и скелета флоресского жителя позволяют связывать его и с современными австралийцами, и с меланезийцами. Отличия могут быть объяснены фактором изолированного островного существования «хоббита».

Что с нами происходит?

Другие исследователи предполагают, что в случае с флоресским человеком имела место «пропорциональная карликовость», когда размеры тела и размеры черепа и мозга уменьшаются относительно пропорционально. Имеется и предположение, что предки флоресского жителя имели небольшой мозг и обычное тело. Тело сократилось в своих размерах, а мозг остался прежним. В результате этих изменений потери интеллекта не было! Интеллект остался на том же низком уровне, что был у предков. Весьма любопытно, что описан ряд синдромов у микроцефалов, когда уменьшение мозга сопровождается уменьшением роста; при этом может редуцироваться подбородок. Отсутствие подбородка – крайне архаичный признак и классифицируется как древний. Кроме всего прочего, у микроцефалов могут выпадать зубы. Нередко возникает патологическая диспропорция скелета тела. Наиболее близки к морфотипу флоресского человека оказываются больные синдромом Ларона. Этот синдром вызывается мутацией гена инсулиноподобного фактора роста. Для этого синдрома характерно резкое уменьшение роста, а иногда и мозга, наличие патологий и диспропорций в скелете тела и отсутствие или «убегание» подбородка. Именно это характерно для «уникального» флоресского жителя. Согласно другому предположению, основой патологического состояния, характерного для «хоббита», может являться эндемический кретинизм, вызванный недостатком йода в пище.

Наличие этих параллелей, конечно, само по себе не указывает на то, что флоресский житель был аномальным субъектом. Тем более, что в случае с флоресским человеком мы имеем дело не с индивидуальной патологией, а с популяцией людей, отличающихся от других своеобразным сочетанием признаков. Строение черепа «хоббита» сближается скорее с Гомо сапиенсом, нежели с хабилисом, австралопитеком и эректусом. По мысли некоторых зарубежных антропологов, среди современных людей «хоббит» оказался ближе всего к тасманийцам и восточным индонезийцам, нежели к меланезийцам и австралийцам. Весьма интересно в связи с этим отметить, что на черепе «хоббита» надбровный рельеф имеет вид настоящего валика. Очень резко выражено заглазничное сужение. Эти признаки проявлены сильнее, чем у всех современных людей и микроцефалов. Однако сагиттального валика в теменной области головы нет. Именно такой валик характерен для крайне архаичных форм. Височные кости имеют сапиенсную форму, а сосцевидные отростки достаточно длинные, что характерно для людей современного типа. Лобные доли маленькие. Снизу они имеют ярко выраженный «лобный клюв» – признак, характерный для человекообразных обезьян и некоторых австралопитеков.

Подводя итог обзора мнений по флоресскому человеку, надо отметить главное: по всей видимости, флоресский житель является потомком Гомо сапиенс. Изменения произошли столь стремительно и носили такой глубокий характер, что многие антропологи не верят, что человек (его тело) может так сильно измениться в худшую сторону. Сходство с эректусом, хабилисом и австралопитеками имеет явно вторичный характер. Ни о каком родстве с этими древними формами говорить не приходится. Вероятно, проторенной дорогой деградации в разных регионах земного шара и в разные времена шло множество популяций человекоподобных субъектов, и существуют единые механизмы деградации физического тела людей. Эти механизмы и сходство приобретаемых в процессе деградации изменений и вводит антропологов в заблуждение относительно того, что ранние «деграданты» являются предками и предшественниками поздних «деградантов».

Чтобы понять, что происходило на отрезанных от остальной суши островах несколько тысяч или десятков тысяч лет назад, нужно точнее уяснить себе ситуацию на Земле в целом. Как свидетельствуют данные геологии, палеонтологии и антропологии, на рубеже плейсто-

цена и голоцена климат сильно менялся. Начало плейстоцена приходится на 125 000 лет до н. э., а конец – на 10 000 лет до н. э. Голоцен же начинается 10 000 лет до н. э.

Примерно за 75 000 лет до н. э. наступило вюрмское оледенение, которое завершилось около 10 000 лет до н. э. катастрофическим таянием европейского и американского ледников. В период оледенения вода концентрировалась в огромных ледниковых массивах, которые располагались в высоких широтах и горных местах планеты. В этот момент уровень мирового океана значительно понижался. Возникали сухопутные мосты, связывающие различные континенты и материки. Так, во время вюрмского оледенения возник обширный сухопутный перешеек в районе Берингова пролива, соединявший Евразию и Америку. Предположительно, по этому перешейку в Америку попали современные люди.

Кроме того, в плейстоцене вся территория островной Индонезии была объединена с Южной Азией в единый материк, именуемый Сундой. Именно поэтому сухопутному материку попал на Индонезийские острова современный человек. Границы материка Сунда довольно четко определяются специалистами. Чем глубже погружена материковая отмель в океан, тем раньше она ушла под воду при таянии ледников. Для справки надо сказать, что уровень Мирового океана во время последнего ледникового максимума был на 150 метров меньше современного. Иными словами, около 12 000 лет назад под водой оказались значительные участки суши. Очевидно, таяние ледников носило катастрофический характер и вошло в предания, легенды и мифы многих народов, как Великий потоп.

Рис. 41. Материки Сунда и Сахул в позднем плейстоцене, в начале Великого Потопа. Реконструкция

Австралия, Папуа-Новая Гвинея и Тасмания объединялись во время последнего ледникового максимума в суперматерик, называемый Сахулом. Между плейстоценовой Сундой и Сахулом во время вюрмского оледенения располагался 30 километровый пролив, который никогда не был сухопутным перешейком. Эту водную преграду не могли преодолеть животные, жившие в Юго-Восточной Азии, и напротив, животные, обитавшие в «большой Австралии», не могли проникнуть в Юго-Восточную Азию. Эта граница получила название линия Уоллеса и проходит между нынешними островами Бали и Ломбок. Разница между фауной этих двух островов, лежащих в непосредственной близости друг от друга, гораздо больше, чем разница между фауной Японии и Англии. Однако то, что не смогли осуществить звери, довольно легко осуществили люди. Они проникли в «Большую Австралию» еще во время вюрмского оледенения. Не исключено, что Гомо сапиенс, заселявший Австралию десятки тысяч лет назад, использовал какие-то плавательные средства. Какие именно – не известно, но эти плавательные средства позволили человеку современного типа легко преодолеть водную преграду в 30 км и заселить Австралию.

Надо особо отметить, что древние предшественники (но не предки) протоавстралийцев – питекантропы и неандертальцы – так и не сумели перебраться в Австралию. Для них водная преграда в 30 км оказалась непреодолимой.

Протоавстралийцы, попав в Австралию, оказались в изоляции на своем материке, после того, как 12 000 лет назад уровень мирового океана повысился и скрыл под водой значительную часть древних материков – Сунды и Сахула. Очевидно, глобальное изменение климата отделило популяцию будущих австралийцев от жителей Юго-Восточной Азии и Индонезии. В результате, протоавстралийцы превратились в современных австралийцев – коренных жителей материка.

Как полагают исследователи, в конце плейстоцена и в позднем палеолите Юго-Восточная Азия (ныне острова Индонезии) также была заселена протоавстралийцами. Однако многие популяции, оказавшиеся в условиях географической изоляции в связи с таянием ледника, стали изменяться. Они приобрели негроидные черты лица и фигуры (темную кожу, курчавые волосы, прогнатизм и пр.), а рост их уменьшился. Вероятно, особенно интенсивно этот процесс проходил в мезолите, неолите. В результате появились популяции, которые антропологи называют австрало-негроидами. Кроме всего прочего, в это время ярче проявилось своеобразие австралоидных локальных вариантов. Это указывает на то, что азиатские пигмеи – негритосы и южноиндийские веддоиды – приобрели свое своеобразие уже в изоляции от остальных популяций и друг от друга. Процесс углубления расовой дифференциации особенно характерен для островных жителей. Однако соматические изменения стали происходить и у протоавстралоидов, оказавшихся на территории самой Австралии и Тасмании. Тасмания оказалась также отделена от Австралии трудно преодолимой водной преградой. Эта преграда существует, по данным геологии, по меньшей мере 8 тысяч лет. Изоляция послужила отправной точкой для формирования особого тасманийского морфотипа, для которого характерны псевдоархаические черты. На самом деле, тасманийцы достаточно молодая популяция. Они приобрели «архаизм» черт в мезолите, неолите уже после того, как оказались оторванными от своих австралийских собратьев.

«Деграданты» или питекантропы?

Что касается коренных жителей Австралии, по общему мнению антропологов, их отличает от других людей планеты крайне «архаичный» набор физических признаков. Это позволяло долгое время смотреть на австралийцев чуть ли не как на предков всех ныне живущих людей. Хотя такой взгляд является лишь предположением, в австралийцах видели некий образец древних людей, от которых произошел человек современного вида. В самом деле, «архаичность» австралоидного комплекса признаков бросается в глаза. Для него характерны сильно развитые надбровные дуги, очень толстые кости черепа, крупные зубы, прогнатное лицо, очень широкий нос, низкие орбиты, уникально длинное костное небо, слабое выступание костей носа вперед. Все эти признаки мы можем видеть на ископаемом черепе, обнаруженном в 1884 году в штате Квинсленд на востоке Австралии. Череп принадлежал четырнадцатилетнему подростку. И, несмотря на юный возраст, у этого индивидуума оказался уже проявлен «архаичный» комплекс. В 1920 году на севере штата Виктория в Южной Австралии был обнаружен еще более «архаичный» минерализованный череп, принадлежавший взрослому мужчине. У него при жизни были мощные надбровные дуги, низкий свод черепа, очень узкий лоб, длинное небо, выраженный прогнатизм и очень крупные зубы и широкий нос.

Эти две находки из Тольгая и Кохуны буквально поразили антропологов своим «архаизмом». «Примитивность» признаков вроде бы даже не соответствовали показателям в рамках вида человека разумного. В свое время Я. Я. Рогинский и М. Г. Левин писали, что эти два черепа по своему объему, размерам неба, прогнатизму и величине зубов выглядят более примитивно, чем классические неандертальцы.

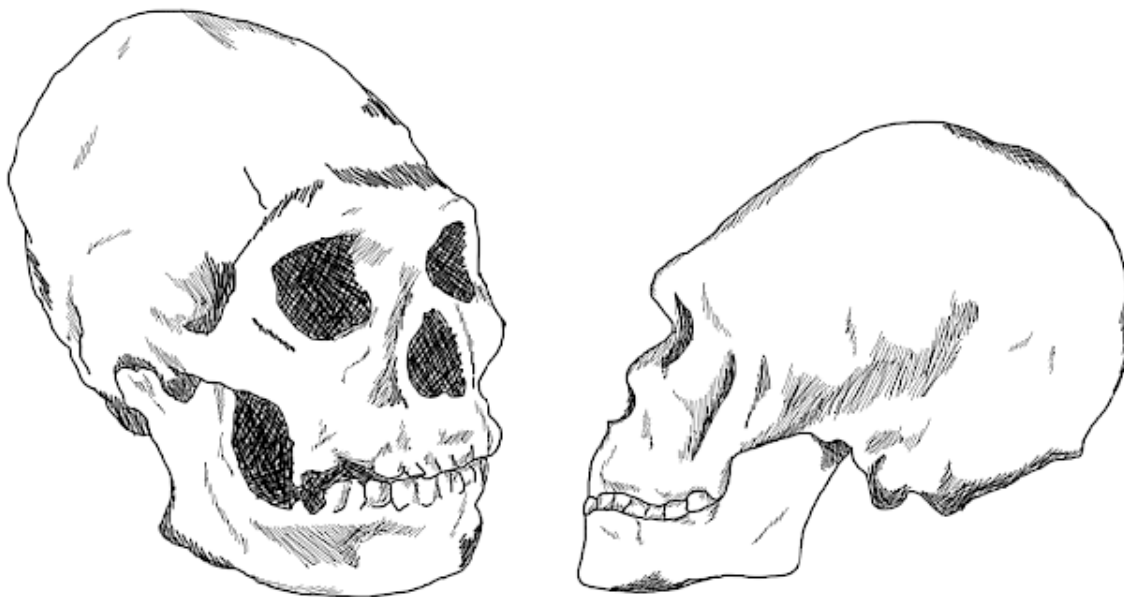

Рис. 42. Массивные черепа из Австралии возрастом около 10 000 лет. Справа – череп, деформированный при жизни. Из книги Д. Ламберта «Доисторический человек. Кембриджский путеводитель»

Конечно, у антропологов и исследователей, а в большей степени – у историков возник большой соблазн представить эти две находки как крайне древние и очень архаичные формы, находившиеся у истоков развития Гомо сапиенса. Однако для такой интерпретации

нет оснований. Возраст этих черепов оказался сравнительно небольшим. Он не превышает 10 тысяч лет.

Ситуация усугубилась еще и тем, что позже, в 1940 году, близ австралийского Мельбурна (Кейлор) были обнаружены два гораздо более древних черепа. Их возраст составил 15–18 000 лет. Однако эти древние черепа выглядят более прогрессивными, нежели описанные ранее. У одного из них существенно больше объем мозговой коробки – 1593 см³. У этого человека менее массивное надбровье, сравнительно небольшие зубы, более широкое и высокое лицо. Но по ряду показателей кейлорский череп (названный так по месту находки) похож на «архаичные», но более молодые по возрасту черепа. У него также широкий нос, длинное костное небо и низкие орбиты.

Настоящей сенсацией стало обнаружение скелета взрослого мужчины к западу от Сиднея, близ озера Мунго. Находка получила имя «Мунго-3». Как полагают археологи, было раскопано древнее погребение. Возраст был определен как 32–35 тысяч лет. Однако новые данные показали еще более древнюю дату – 62 тысячи лет. Впрочем, не все антропологи согласны с такой древней датировкой. Самое поразительное заключалось в том, что «Мунго-3», несмотря на австралоидные признаки, имел более пристойный вид, чем предшествующие находки из Тальгая и Кохуны... Несмотря на низкий свод черепа, покаты и убегающий назад лоб – признаки типичные для всех австралоидов, у «Мунго-3» не сильно выражен надглазничный рельеф. Он более изящен, грацилен и «анатомически прогрессивен», чем более поздние находки из Тальгая и Кохуны. Получается удивительный парадокс. С одной стороны, древние находки имеют прогрессивный вид и большой размер черепа. Более поздние находки, напротив, выглядят весьма архаично. У них начинают проявляться признаки типичные для палеоантропов и архантропов. Это недвусмысленно указывает на то, что на австралийском материке, оказавшемся отрезанным от других материков, имела место масштабная инволюция или деградация предкового типа.

В 1967 году австралийский антрополог Алан Торн произвел раскопки могильника в местности носящей название Кау Свомп к югу от озера Виланндр. В нем были обнаружены 12 погребений мужчин, женщин и детей. Древность погребений составила от 9 500 до 13 000 лет. У одного из погребенных оказалась ожерелье из просверленных резцов кенгуру. Такие ожерелья носили аборигены Австралии еще в XIX веке. Погребение этих людей выглядит загадочно только потому, что их физический облик являет ясно выраженные архаические черты. Несмотря на то, что эти люди в три раза моложе грацильных людей, обнаруженных возле озера Мунго, они выглядят гораздо примитивней. У них толстые кости, скошенные лбы, выступающие надбровные дуги, прогнатизм, большие челюсти и зубы.

Это позволило Алану Торну выдвинуть предположение, что люди из Кау Свомп являются переходным звеном от яванских питекантропов к современным коренным австралийцам. Выдвигая такое предположение, Торн встал на точку зрения полицентристов, предполагавших, что от яванского эректуса происходят современные австралийцы.

Моноцентристы пытаются объяснить этот феномен по-своему. Они полагают, что если даже гипотетически допустят мысль о том, что морфотип людей может трансформироваться в худшую сторону, то совершат жуткий грех против эволюции. «Грешить» они не хотят и идут на хитрости. Они объясняют появление в Австралии более примитивных людей поздней миграцией. Наиболее ранняя миграция состояла из представителей грацильного типа. По их мнению, представители примитивного типа пришли в Австралию намного позднее и вытеснили или смешались с более ранними представителями грацильного типа. От этого смешения и происходят современные коренные австралийцы.

Наиболее трезвомыслящие антропологи все-таки допускают, что аборигены Австралии могли трансформироваться в худшую сторону под влиянием особых условий существования.

«Архаизм» признаков носителями этой концепции объясняется как результат продолжительной генетической изоляции непосредственно уже на территории Австралии, а также следствием мутаций и приспособлений к специфическим условиям среды обитания в момент таяния ледника и поднятия уровня Мирового океана.

Весьма интересно, что в 5 тысячах км от Кау Свомп в Северо-западной Австралии, в Коссак был обнаружен ископаемый череп со скошенным лбом и нависшими надбровными дугами. Его возраст составил около 6500 лет. Не так уж много для такого черепа! Все это может означать только одно. В послеледниковое время «деграданты» широко расселились на континенте. Некоторые антропологи пытаются спасти патовую ситуацию и идею эволюции, понимаемую как развитие от простого к сложному и от примитивного к развитому. Эти антропологи утверждают, что австралийские черепа, имеющие «арахаический» комплекс, были деформированы искусственно. Убегающий назад скошенный лоб – результат прижизненной деформации костей лба. Деформация была длительная и искусственная. Черепа младенцев любящие мамы деформировали руками, преследуя эстетические и иные цели. Однако такая гипотеза нуждается в существенных доказательствах. Черепа древнейших аборигенов Австралии не имеют резкого перегиба в лобной части черепа, который имеют, скажем, черепа майя, подвергнутые прижизненной деформации. Обычай деформации черепов младенцев привязыванием к голове плоской дощечки не известен у аборигенов Австралии, зато известен у индейцев и меланезийцев.

В 1980 году неподалеку от озера Мунго обнаружен был еще один череп, получивший название «Гоминид Вилландра 50». Этот череп поразил даже выдавших виды антропологов. Он оказался настолько грубым и «архаичным», что по этим своим показателям намного превысил все известные науке экземпляры. У него необычайно массивные надбровные дуги, скошенный лоб. Толщина костей черепа достигает 15–19 мм. Это резко контрастирует с шириной стенок костей черепа из более раннего погребения с озера Мунго, принадлежавшей молодой женщине. У нее толщина стенок доходит до 2 мм. Как-то рационально объяснить наличие такого экземпляра как «Гоминид Вилландра 50» эволюционисты не могут. Была высказана мысль, что это вообще индивидуальная патология, порок развития и расстройство генетического аппарата...

Как видим, стереотипы сильны в стане тех, кто борется за торжество идеи эволюции. В жертву этой идее приносится самое ценное, что есть у ученого – факты. Интерпретация этих фактов обесценивает сами находки и не позволяет свободно взглянуть на существо дела. Кроме всего прочего, существуют предостережения ложно понятой политкорректности. Сообразно с этими воззрениями, изучать аборигенов Австралии неэтично и неполиткорректно. Это может поранить самолюбие коренных австралийцев, которых ныне насчитывается несколько десятков тысяч. Своеобразие австралоидного типа рождает и излишнее табуирование изучения этого типа в глазах все тех же ученых. Особенно сильны такие предрассудки в среде ученых, выражающих «официальную» идеологически проверенную точку зрения. Эти ученые пытаются угодить старым материалистическим и эволюционным догмам и всячески увиливают от рассмотрения дела по существу.

Стремление увидеть в австралийцах чуть ли не первопредков людей, живущих ныне на всей планете, породило странные игры с датировками. В моду вошли бездоказательные утверждения, что Австралия заселялась около 60–80 тысяч лет назад. Однако эти датировки не поддаются проверке. Как полагает антрополог С. В. Дробышевский, реальные цифры заселения Австралии куда скромнее – около 45 тысяч лет от современности. Гипотеза о заселении Австралии 42–45 тысяч лет назад согласуется с данными о появлении сапиенса в других частях планеты. В Австралии, Африке, Ближнем Востоке и Европе, Индонезии и Меланезии сапиенс появляется примерно в одно и то же время. Вероятно, имела место весьма

высокая скорость заселения новых материков и континентов человеком современного физического типа.

«Черная война»

Как видим, вопрос о происхождении австралоидов волнует и продолжает волновать многих антропологов. Им хочется на примере одного из самых «архаичных» типов показать как выглядели наши предки-дикари. С другой стороны, ложно понятая политкорректность мешает этим антропологам-эволюционистам взглянуть на австралийских аборигенов как на «первобытных дикарей». По правде сказать, сами ископаемые черепа являют нам удивительную загадку, когда более ранние формы имеют черты нейтрального типа с еще не обозначившимися в полной мере австралоидным комплексом признаков.

В 1958 году на севере острова Калимантан (Борнео) в Большой Ниаской пещере был обнаружен череп подростка 15–17 лет. Возраст этого черепа составил около 39 000 лет. Очевидно, в те далекие времена Юго-Восточная Азия входила в зону расселения протоавстралоидного антропологического типа, двигавшегося с северо-запада на юго-восток по сухопутному перешейку в Австралию... Бесспорно, череп этот принадлежал неоантропу – человеку современного типа. Юноша был современником неоантропов Европы. Его костные останки считаются, пожалуй, самыми древними из известных сегодня останков неоантропа. У юного протоавстралийца уже стали формироваться черты, характерные для австралийцев. У него при жизни был широкий нос, низкое заглубленное переносье, прогнатизм челюстей. Форма зубов, костного неба и челюстей также сближают юного протоавстралийца с современными аборигенами Австралии. Однако, как и у наиболее ранних австралийцев, у древнего жителя Борнео были в наличии «прогрессивные» черты. У юноши был прямой лоб, в отличие от убегающего лба австралийцев. Надбровные дуги были пока еще слабо развиты. Кости черепа были достаточно тонкими по сравнению с толстыми костями черепов австралийцев. Исследователи отнесли этот череп из Ниа к древнейшему грацильному типу, заселившему Австралию около 40 тысяч лет назад.

К этому же периоду – позднему палеолиту – относится и черепная крышка, обнаруженная в пещере Табон на Филиппинах. На ней проявляется комплекс признаков, характерных для неоантропа, и также уже начинают проявляться черты, характерные для австралоидов.

На острове Ява около Ваджака были обнаружены еще два черепа, которые также указывают на начальный этап формирования протоавстралоидного комплекса.

Как видим, протоавстралоиды заселили в конце плейстоцена материковую часть Юго-Восточной Азии, еще не погруженной в те далекие времена в пучину океана.

Кроме всего прочего, нельзя забывать и о том, что в свое время в верхней пещере Чжоукоудянь под современным Пекином были обнаружены три черепа. Полицентрист Ф. Вейденрейх полагал, что это захоронение древней семьи. Первый череп будто бы принадлежал мужчине протомонголоиду или протоайну – UC 101.

Второй череп – UC 102 – его супруге, являющейся носителем меланезийского типа, третий – UC 103 – будущей эскимоске.

Однако меланезийский череп из-под Пекина, как и ранние черепа из Юго-Восточной Азии, указывают на недостаточную выраженность австралоидных черт, которые проявились в большей форме у поздних австралийцев, оказавшихся в условиях изоляции. Это как раз свидетельствует в пользу того, что современные локальные расы приобрели черты специализации в послеледниковое время. Великий потоп добрался и до Австралии, отделив ее надежным водным барьером от остального мира на десять тысяч лет. Согласно датировкам, массивный австралоидный тип появляется в Австралии не ранее, чем 13 000 лет назад. Нельзя исключать, что именно в это время стал разрушаться протоматерик Сахул, объединявший в единое целое Австралию, Тасманию и Новую Гвинею. Тасмания как остров отделилась от южной оконечности Австралии около 11 000 лет назад в результате катастрофиче-

ского поднятия уровня мирового океана. Так возник Бассов пролив. Именно в это время, судя по всему, началось формирование своеобразного тасманийского антропологического типа, который отличает низкорослость, темнокожесть, исключительная широконосость, прогнатизм и сильная курчавоволосость. Понятное дело, что Тасмания заселена была австралоидными племенами еще раньше. Примитивные орудия труда – чопперы, изготовленные из кремневых отщепов, обнаружены в долине Флорентин в центральной Тасмании. Их возраст – 12 600 лет. Древняя стоянка на острове Охотничий, расположенном в 6 км от большого острова, имеет возраст 18 500 лет до современности. Есть свидетельства и о еще более раннем появлении на территории Тасмании людей. В австралийских мифах сохранились сюжетные линии, повествующие о борьбе курчавоволосых и чернокожих людей со сравнительно светлокожими и волноволосыми. Некоторые антропологи полагают, что в этих мифах речь идет о вражде тасманийцев и австралийцев. Однако известно также, что среди коренных австралийцев на юго-востоке материка обитают чернокожие и курчавоволосые племена. Может быть, речь идет об исконной вражде этих племен с австралийцами, имеющими иной облик. В самом деле, как могли попасть в Австралию тасманийцы или австралийцы в Тасманию, чтобы вести свою «войну». Для этого им пришлось бы преодолеть сотни километров водной глади. Вряд ли они на это были способны!

Как пишет антрополог А. А. Зубов в своей монографии «Колумбы каменного века. Как заселялась наша планета» М.: «Аст-Пресс», 2012 г.: «...по мнению археологов, в Австралии имели место черты культурного регресса по сравнению с другими регионами Земли... некоторые племена не знали вообще никакой одежды, несмотря на то, что температура иногда могла опускаться ниже нуля... При этом не может не удивлять исключительно малое внимание, уделяемое аборигенами Австралии таким важным аспектам быта, как одежда и жилище... Тип жилища у аборигенных племен Австралии сводится главным образом к временным ветровым заслонам, реже – шалашам с каркасом из ветвей, покрытых травой и листьями». Как полагают некоторые этнографы, австралийцы и тасманийцы плавали на бревнах, загребая руками. Но на таком примитивном средстве далеко не уплывешь! Да и куда плыть неизвестно – земли не видно, да, и собственной земли хватает – целый материк!

Именно длительной изоляцией можно объяснить своеобразие тасманийского антропологического типа и его отличие от коренных австралийцев. К сожалению, о тасманийцах приходится говорить в прошедшем времени. Европейские колонизаторы, высадившиеся в Тасмании, объявили настоящую войну аборигенам острова. За тридцать лет – с 1803 по 1833 – от болезней и конфликтов с белыми колонизаторами умерло несколько тысяч тасманийцев. Последствия «черной» войны были ужасны. К концу XIX века не осталось не одного чистокровного аборигена Тасмании. Ныне в Тасмании проживают лишь далекие отпрыски смешанного населения. Они являются носителями исчезающей культуры палава. Антропологи лишь косвенно судят о типе коренных тасманийцев по сохранившимся черепам. Однако часть этих черепов согласно воле островитян была предана огню уже в начале XXI столетия. Может так и, что в скорости изучать будет нечего...

Рис. 43. Череп тасманийца, жившего в XIX веке

Какие волосы и носы нынче в моде

Новая Гвинея отделилась от протоконтинента Сахула еще позже, чем Тасмания. Произошло это около 8 тысяч лет назад. Именно в это время образовался Торресов пролив, отделивший Меланезию от Австралии. Меланезия – группа островов, расположенных в Тихом океане на весьма обширной территории к северо-западу от Австралии. В Меланезию входит огромный остров Папуа-Новая Гвинея, Соломоновы острова, архипелаг Новые Гебриды, острова Фиджи, Новая Каледония и другие. Несмотря на некоторые локальные антропологические отличия население Меланезии в целом имеет характерный признак – курчавые волосы. Это сближает их с неграми Африки. Именно это обстоятельство позволило некоторым исследователям в XIX веке выдвинуть предположение, что коренное население Меланезии родственно каким-то образом африканским негроидам. Однако это предположение о родстве африканских и австралийских «негроидов» вскоре было опровергнуто. Немецкий исследователь Фриц Саразин в 1912 году сделал интересное наблюдение: у маленьких детей в Новой Каледонии волнистые волосы, которые в возрасте 5–8 лет неожиданно превращаются в курчавые. Таким образом, было показано, что австралийские «негры» не родственники африканским. Очевидно, маленькие дети меланезийцев еще сохранили тот тип волос, который был присущ их предкам – австралоидам.

Что касается коренных жителей Новой Гвинеи, они также отличаются от коренных австралийцев наличием курчавых волос. Сам термин «папуас» возник благодаря португальскому мореплавателю XVI века Антониу д'Абреу, который назвал островитян папуасами, что по-малайски означает «курчавый». Другой путешественник – испанец Иньиго Ортис де Ретес – также разглядел сходство меланезийцев и африканских негров. Именно поэтому он назвал остров Новой Гвинеей. Кроме всего прочего, у папуасов, как и прочих меланезийцев, отмечено ослабление волосяного покрова на теле. И это также сближает островитян с африканскими жителями. Однако у меланезийцев крупные и массивные черепа с толстыми стенками, как и у коренных австралийцев. И этот более весомый антропологический признак указывает на родство меланезийцев именно с австралийцами, а не с негроидами Африки.

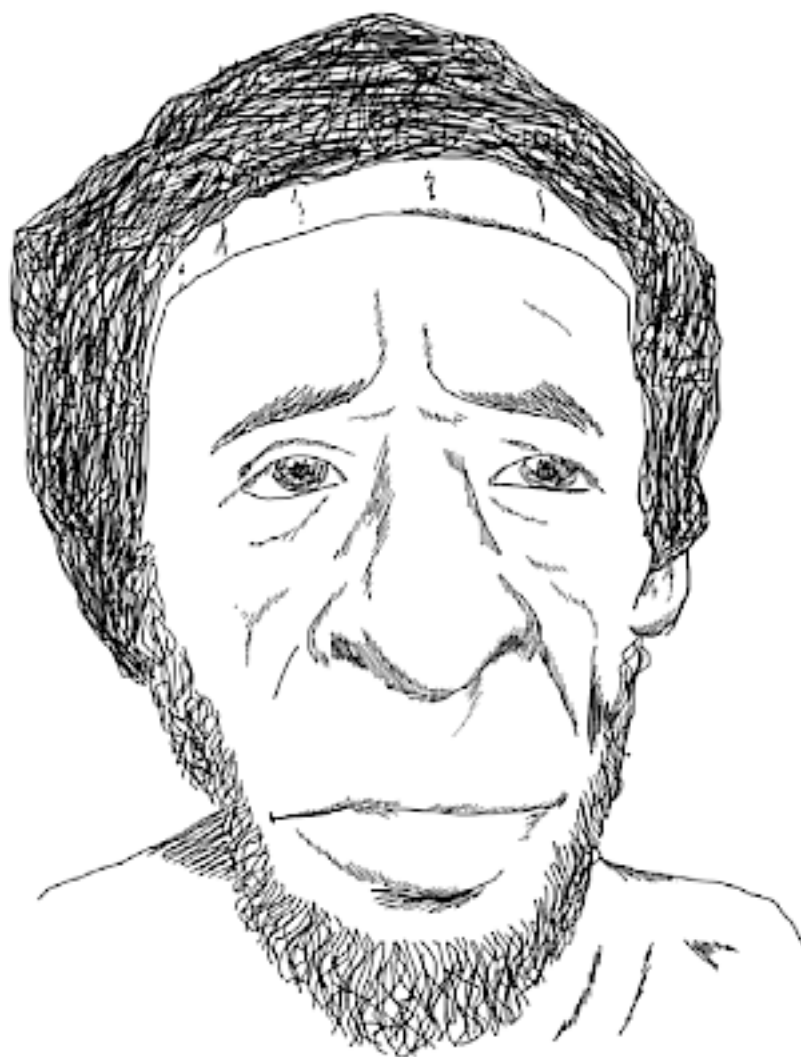

Рис. 44. Современный папуас с о-ва Новая Гвинея

Рис. 45. Современный абориген Австралии

В свое время путешественник Н. Н. Миклухо-Маклай писал в своих записках, что у папуасов, как и у новокаледонцев, волосы у детей сначала волнистые, а затем начинают курчавиться. Это является дополнительным основанием для того, чтобы сделать вывод: папуасы, как и прочие меланезийцы, происходят от австралоидов или протоавстралоидов, но никак не от негров.

На острове Новая Гвинея встречаются разные локальные типы австралоидов. Так, папуасы имеют сравнительно высокий рост и выступающий вперед крупный нос с выпуклой спинкой и опущенным кончиком. По этому признаку они сближаются с переднеазиатскими европеоидами. Антрополог В. П. Алексеев не видел оснований выделять папуасов в отдельную расовую группу, даже несмотря на их выдающийся нос. Он рассматривал их как составную часть меланезийской расы, которая в свое время появилась на островах Меланезии вследствие изолированного проживания. Меланезийцы, по мнению Алексеева, происходят от проавстралоидов. По всей видимости, поднятие уровня Мирового океана в начале голоцена разделило некогда единую популяцию австралоидов и способствовало формирова-

нию своеобразного меланезийского типа. И у жителей Новой Гвинеи, и у жителей Тасмании совершенно независимо друг от друга стали формироваться негроидные признаки, а именно – курчавые волосы. Происхождение папуасских носов требует особых исследований. Сходство их с носами переднеазиатских европеоидов и «орлиными» носами индейцев Америки мнимое. Выпуклая спинка носа формируется у папуасов в хрящевой части, а не в костной, как у европеоидов и индейцев. Прочие антропологические признаки, напротив, указывают на родство папуасов с австралоидами. Это и темные оттенки кожи, и широкий нос, и прогнатизм, и довольно мощные надбровные дуги, и прочие признаки.

Рядом с папуасами в западной части острова в горах живут племена тапиро, имеющие небольшой рост. Эти пигмеи Новой Гвинеи, вероятно, появились в результате довольно длительной изоляции в горных лесных районах острова. Рост тапиро уменьшился вследствие нехватки питательных веществ.

Рис. 46. Девушка из низкорослого курчавоволосового негроподобного племени, проживающего в горах Новой Гвинеи. Из книги Ф. Ратцеля «Народоведение», 1902

Что касается новокаледонцев – жителей острова Новая Каледония и близлежащих островов, у них еще более отчетливо проступают австралоидные черты – мощно развитые надбровные дуги и сильный рост бороды у мужчин. Именно поэтому антропологи сближают новокаледонцев с коренными австралийцами, вполне обосновано считая их потомками протоавстралоидной популяции, заселявшей в свое время и Австралию и острова Меланезии. Многие из этих островов тогда входили в единый суперматерик Сахул. Таким образом, локальные расовые варианты возникли на территории бывшего суперматерика уже в послеледниковое время.

В составе океанических австралоидов антропологи традиционно выделяют веддоидную малую расу. Представители этого антропологического типа распространены на островах Индонезии, Шри-Ланке и в Южной Индии, а также в Аравии. Считается, что ведды являются грацильным (уменьшенным) вариантом австралоидов. И в самом деле, ведды отличаются от австралоидов сравнительно небольшим ростом. В отличие от вымерших тасманийцев и ныне здравствующих папуасов и иных меланезийцев, имеющих курчавые волосы, у веддов волосы волнистые. Цвет кожи у них не такой темный, как у коренных австралийцев, и светлее, чем у африканских негров. Тем не менее, в Южной Индии имеются и курчавые популяции веддоидов. В целом, у веддоидов умеренно темная кожа, широкий нос, умеренно толстые губы, запавшее переносье и прогнатизм. Однако волосяной покров на теле и на лице довольно слабый, что сближает веддоидов с африканскими негроидами. У австралоидов, напротив, волосяной покров весьма сильно развит. Таким образом, у веддов наблюдается мозаика признаков. По ряду признаков они сближаются с австралоидами, а по другим признакам – с негроидами.

Антропологи также пытались разрешить загадку происхождения веддоидов по-разному. Некоторые ученые считали, что в формировании веддоидного морфотипа принимали участие африканские негроиды, каким-то образом в древности двигавшиеся из Африки в Азию и далее в Австралию. В пользу такой версии вроде бы говорят данные из Аравии. Американский антрополог Карлтон С. Кун в своей монументальной работе «Расы Европы» описал веддоидный тип, встречающийся ныне в южной Аравии к югу от пустыни Руба-эль-Хали. Эти люди имеют завитые (курчавые) волосы, огромное углубление в области переносья, выраженный прогнатизм челюстей. Однако кожа аравийских веддоидов имеет довольно светлые оттенки, что отличает ее от кожи веддоидов Шри-Ланки и Южной Индии.

Рис. 47. Веддоид из Южной Аравии. Из книги С. Куна «Расы Европы»

Отечественный антрополог В. П. Алексеев полагал, что движения негроидов из Африки не было. Негроидные черты совершенно независимо от африканских жителей приобрели австралоиды, проживавшие в Передней и Южной Азии. При этом Алексеев в своей книге «География человеческих рас» предлагает иной сценарий. Он считает, что азиатские австралоиды уменьшились в размерах, а кое-кто из них приобрел еще и курчавые волосы... Ученый считает, что наличие волос на теле у коренных австралийцев – новоприобретение, возникшее под влиянием довольно сурового климата. Иными словами, австралоиды покрылись волосами сравнительно недавно, а предки их, проотоавстралоиды, не имели такого интенсивного волосяного покрова на теле и лице. В этом смысле веддоиды, по мысли Алексеева, представляют из себя уменьшенный вариант австралоидов, которые сохранили изначальную «безволосость», но приобрели негроидные черты: прогнатизм, темную кожу, а иные и курчавые волосы.

Рис. 48. Современный дравид из Южной Индии

Кроме всего прочего, Алексеев указывает на условность границы между южноиндийскими веддоидами и дравидами. Две эти расовые группы плавно переходят одна в другую. У дравидоидов в большей степени выражен европейский компонент, у веддоидов – австралоидный. Чем дальше на юг Индии, тем больше увеличивается австралоидно-веддоидный компонент и уменьшается европеоидный. Это отражает историческое движение европейцев – индоариев в середине 2 тысячелетия до н. э. Однако, как свидетельствуют историки, веддоиды в последние века до н. э. были представлены значительно шире в Южной Азии. Под давлением дравидоидных сингалов и тамиллов они мигрировали в зоны, менее пригодные для проживания. В свою очередь, тамилы и сингалы были побуждаемы к миграции на юг племенами индоариев-колонистов, имевших европеоидных облик.

Однако в современной антропологии дравидов относят к переходной расе, образовавшейся в зоне контакта автохтонного населения Индии с европейцами. У них коричневая кожа, глаза и волосы темные, прямые и волнистые. Что касается веддоидов, у них выделяют грацильный морфотип австралоидов. И в самом деле, отсутствие резкого перехода между двумя расовыми группами (веддоидами и дравидами) еще не говорит о том, что эти две группы имеют единое происхождение.

Очевидно, возникновение морфотипа веддов обусловлено по большей части климатическими факторами, а возникновение морфотипа дравидов произошло в основном в результате смешения морфотипа европеоидов и веддоидов. Кроме всего прочего, дравидоиды отмечены не только в Индии, но и на юге Ирана. Их происхождение вполне понятно. Перед-

няя Азия издавна становилась ареной столкновения европеоидов,двигающихся с севера и австралоидов, являющихся автохтонным населением.

Загадка происхождения австралийцев

Необходимо сказать отдельно и о коренных жителях Австралии. Ко времени появления европейцев в Австралии в XVIII веке численность австралийских аборигенов достигала более 2 миллионов человек. В 1990-е годы коренных австралийцев насчитывалось около 250 тысяч. Очевидно, научно-технический прогресс и «белая» экспансия не очень-то поспособствовали расцвету австралоидной популяции. Европейцы, впервые высадившиеся в Австралии, увидели обнаженных людей среднего и умеренно высокого роста. У них были черные как смоль волнистые волосы, карие глаза. Однако встречались аборигены и с коричневыми волосами. Кроме всего прочего, у многих волосы на концах становились светлыми.

В некоторых популяциях пустынных районов Западного плато и поныне у маленьких детей встречаются светлые пшеничные волосы. Согласитесь, достаточно странно видеть детей с типичными признаками австралоидного морфотипа с пышной шапкой белокурых волос. Цвет кожи у представителей этих популяций не слишком темный, скорее коричневый. Взрослея, дети приобретают более темные волосы. И лишь примерно у 20 % женщин сохраняются белокурые волосы. По всей видимости, это удивительное обстоятельство может указывать на то, что предки жителей этих пустынных районов имели изначально светлые волосы и более светлую кожу. В пользу такого предположения может свидетельствовать другой интересный факт – в популяциях северных районов Австралии проживают аборигены с более светлой кожей, чем на юге. Наряду с потемнением кожи наблюдается и курчавоволосость. Тасманийцы, жившие на крайнем юге, как раз были темнокожи и курчавоволосы. Очень может быть, что потемнение кожи и нарастание негроидных признаков с севера на юг указывает либо на наличие миграции с севера на юг, либо на постепенную адаптацию к местным условиям существования и специфическому климату. Надо также предполагать, что пышный третичный волосяной покров на лице и теле мужчин является новоприобретением жителей Австралии.

Кроме всего прочего, весьма своеобразно выглядят и соматические особенности австралийцев. При длине тела средней и выше средней, у них короткий корпус и длинные конечности. Грудная клетка и мышцы развиты хорошо. Однако у коренных австралийцев сравнительно короткая шея и массивный череп. С другой стороны, посткраниальный скелет тела вовсе не выглядит таким массивным, как голова. Мощные челюсти, крупные зубы, толстые кости черепа и развитые надбровные дуги в сочетании с прогнатизмом челюстей, создают общее впечатление, что центр тяжести тела смещен вверх. Эта особенность является характерной чертой коренных австралийцев. Очевидно, соматические изменения у них в большей степени коснулись лица, черепа и головы. Однако не все коренные австралийцы таковы. В горных районах восточного побережья и на юге Австралии обитают низкорослые аборигены с курчавыми волосами и достаточно темной кожей. О них мы уже говорили. Если брать в целом, то австралийский морфотип трудно разделить на локальные расовые группы. Он выглядит достаточно однородным. Очевидно, это связано с тем, что аборигены в пределах самой Австралии смешивались друг с другом достаточно свободно. На изолированных в течение длительного времени Новой Гвинее и Тасмании сформировался несколько иной морфотип.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.